

НИНА ЗИМИНА

СИНЕОКАЯ КНЯГИНЯ

ИЗБРАННОЕ

часть четвертая

2017

Я много раз уговаривал ее съездить в церковь. Она мечтала побывать на службе. Вы не поверите, но при жизни она ни разу не была в нашем Белорецком храме. Поэтесса уверовала уже после того, как болезнь сковала ее в рамках четырех стен. Ей подарили инвалидную коляску. Но она ей не пользовалась — стеснялась показывать свою немощь. «Я — редкостная кокетка, сме-

юсь на бульваре счастья...» Это из ее стихов. Я думаю, ей просто не хотелось, чтобы «кокетку» увидели в инвалидной коляске. Но я все-таки ее уговорил. Была весна. Она сказала: «Наступит лето, и я поеду в церковь». Так и случилось. В конце июня она впервые побывала в церкви. Вернее, там побывала ее душа. На собственном отпевании.

Однажды она мне сказала:

– После смерти меня забудут через год-два, как забыли сотни и сотни поэтов провинциальной России...

Кстати, произнесла она это спокойно, без лукавства, без желания получить комплимент в ответ. Она была безукоризненно честной.

А я спорил. Я отправлял ее стихи во всевозможные издательства и журналы. Я писал гневные письма и грозил издателям чуть ли не адovým огнем, в котором они непременно сгорят, если не поддержат уникальный талант Нины Зиминой. Но, оказалось, что издатели адových мук не боятся, для них важен коммерческий результат. А удивительная и хрупкая поэзия стихи Нины никакого дохода им не сулила...

Я и сейчас спорю. Не хочу, чтобы ее забыли. Мы все этого не хотим!

Игорь Калугин

Нина Зимина

СИНЕОКАЯ
КНЯГИНЯ

Избранное

2017

Глава X

ПЕРЫШКИ ИЗ КРЫЛА ВРЕМЕНИ

СТИХИ РАЗНЫХ ЛЕТ

Я хочу улететь,
разрывая завесу
Всех обид и невзгод,
и забот вокруг стола.
Без меня пусть продолжится
грустная пьеса.
Я ее героиней так долго была.

A handwritten signature in black ink, appearing to be the name 'Анна' (Anna) written in a cursive, flowing style.

1. ПРИГОВОРИ МЕНЯ К СЕБЕ

Из давней тетради

* * *

Снег скрипит,
Скрипит, как будто
всхлипы

Женщины,
Обиженной любимым.
Боль обиды
Жарко к сердцу липнет.
А глаза –
Две голубые льдины.

Одиноко.
Холодно на свете
Женщине,
Оставленной любимым.
Лучшего среди других
Не встретить.
Почему? –
Вопрос необъяснимый.

Не понять,
Как сердце выбирает
Навсегда
Единственного в мире...

Вдруг метель дороги заметает,
Разыгравшись
В неоглядной шири.

Может,
Будут и другие руки,
Может,
Будут и слова другие.
А в глазах,
Как стылый след разлуки,
Не растают льдинки голубые.

* * *

Мой потерянный рай – это ты.

От руки нарисую мосты
В то счастливое время, когда мы с тобой
Обживаем планету любви под звездой,
А признание держим в тисках немоты.

Мой потерянный рай – это ты.

День с тобою – как будто листы
Из блокнота художника с тонкой душой,
И в глазах моих плавится чувственный зной,
Снисхожденье в твоих, осуждающих пыл.

Мой потерянный рай – это ты.

На вчерашнем портрете веселья черты.
А сегодня рисунок тоскливый, другой.
Без тебя время катит холодной волной,
Размывая в душе уголок пустоты.

Мой потерянный рай – это ты.

* * *

День без добра...
Он сквозь меня прошел
И наследил в душе,
Как будто шел с задворок,
Забыв, что есть парадный вход еще.
И тут-то начинается разборка:
Кто виноват и как стереть следы –
Пустые вмятины, как от копыт бесенка?
Где взять живой или святой воды,
Чтоб окропить себя и не орать впросонках
От наваждений, разной дурноты,
Чтоб снились сны любовного причастья,
И светлый лик сквозь навесь темноты
Мне улыбался обещаньем счастья?

А полночь в окнах, будто бы сова
На древе боли распустила крылья:
«Кто виноват? Конечно же, сама.
Люби сама, чтобы тебя любили!»

А если без ответа?
Как тут быть?
О, мудрая сова! Что? Нечем возразить?

МЕТАМОРФОЗЫ

Еще не сбросил листья старый сад
И на ветру горит самозабвенно,
А ночью снег неожиданный в свой наряд
Вдруг обрядил все. Серебристой пеной
Застыл на ветках. Замерли кусты,
Не рушит свежий ветер их покоя.
И нет уже багряной красоты.

Ужель зима! Возможно ли такое?
И небо сузилось. Его бездонность-ширь
Стянули наплывающие тучи...
Но вот сквозь хмарь, как подвиг совершив,
Пробился бойкий и веселый лучик.
Потом – еще один...
Еще один...
Еще! –
И всплыло солнце. Снеговые слезы
С листвы скатились, как с румяных щек.
Вот суть – осенних дней метаморфозы.
И дни мои шумят, как яркий сад,
Счастливые события листая.
А беды, как неожиданный снегопад,
Обрушатся, потом опять растают.

* * *

Приговори меня к себе
Назло молве, назло судьбе,
Назло всем завтрашним ветрам
И проклинающим губам.
Приговори меня к себе
Пожизненно иль на неделю,
Пока веселою капелью
Прострочен день, и на трубе
Выводит ветер блюз весенний.
Встань перед небом на колени,
Приговори меня к себе
Назло молве, назло судьбе,-
И я раскрою зонт цветной
Над бедолажной головой,
Назло грозе из ниоткуда
Поверю в солнечное чудо.

ВДОХНОВЕНИЕ

Простая дудочка из камыша.
Куда ей до изящного кларнета!
Но рвется из тисков тоски душа,
Как из кромешной тьмы полоска света.
Любовь жива, и в ней немало сил,
Чтоб в той душе заполыхать ликуя.
О, музыкант! Ты песню сочинил
Волшебную. Мне б сочинить такую.
Дай приложу я дудочку к губам:
А вдруг печаль и в самом деле канет,
На песнь-призыв откликнется судьба
И ожиданий больше не обманет.

* * *

Опьянившись запахом малины,
Прячет август жаркие глаза.
В венчике Марии Магдалины
Тихо увядает бирюза.
Сыплет дождь из лебединой тучи,
Шепчет мне прощальные слова.
Высока прижизненная круча,
Где растет былинная трава.
Сорвала все, собрала в охапку.
Серый цвет заплелся в голубой.
Только не разгадана загадка:
Почему мы встретились с тобой?
Солнце тебя вывело иль месяц
Указал, где грустное окно?
Голос твой заполнил мои песни,
Как художник полнит полотно.

Невзначай рассыпалась охапка, –
Все, что пелось до тебя, не жаль.
Август дышит горячо и сладко,
Но сужает золотую даль.
Скоро-скоро дни, расправив крылья,
Унесут счастливое тепло,
Небыль перепутается с былью,
Первой встречи зачеркнув число.
Лишь одно останется в помине –
Август в непредвиденных цветах.
Не растает княжеское имя
У пурги залетной на устах.

* * *

Заплутался в февральских седилах
Зайчик солнечный, несмышленный.
В необычный День Валентина
Помогите ему, влюбленные,
Протяните друг другу руки
Сквозь холодные дни разлада –
И оплачут шальные вьюги
В рамке черного снегопада.
Подарите друг другу нежность,
Даже если обида вышла,
И тогда сквозь любую снежность
Будет солнце над вашей крышей.
Жар сердечный мороз не студит.
Зайчик вспыхнет в снегах стозвонных,
В нескончаемо серых буднях
Каждый день станет днем влюбленных.

* * *

Годы. Годы ...
К тридцати – все в гору,
Хоть и круто, но всегда бегом.
И дыханье ровно в эту пору,
В радость, в удивление подъем.
Вот она – вершина. Небо рядом.
Все по силам: счастье и успех.
Боль-беда отбарабанит градом
И растает на виду у всех.
А когда душой окрепнут дети,
На ветру заплещет песнь судьбы
И года к подножью путь наметят,
Что вздыхать: «Ах если бы... Кабы...»
Что сложилось, то должно сложиться.
Незабудкой май отцвел в саду,
И отпели в нем шальные птицы,
Наступило время светлых дум.
Осень мчится на коне игривом,
Скоро в зиму первый поворот.
Я иду с горы неторопливо
До последних голубых ворот.
Отдыхаю, мучает одышка,
Хоть и груз не очень-то велик.
Как хотелось – мало что и вышло.
Жизнь уходит, облачившись в миг.
Солнце отпалило, отблестало,
Льет спокойно бледные лучи.
Ты со мной. И я не так устала,
Сердце только для тебя стучит.

ЭХО ГЛАСНОСТИ

Белым – по черному, черным – по белому,
Как по живому, – ножом.
То, что мы пели. И то, что мы делали, –
Вдруг под сомненье.
Ужом
В душу вползает безверье.
Мучительно
Бьется вопрос болевой: как же случилось,
Что идола чтили мы,
Шишку равняя с горой.
Хлопали дружно в ладони и весело
Слали приветы с трибун.
А в это время за дальними весями
Волки прокрались в табун.
Стадо металось.
А волки матерые
Рвали хребты вожакам.
Красное время.
Время, которое
Черным представили нам.
Где же пастушьи глаза?
Аль не видели
Эту лихую беду?
Вместо ружья пастухам, видно, выдали
Будто бы на смех дуду.
Сладко они свиристели, заученно
Там у подножья горы.
Ну а сегодня всех совесть замучила:
Точат, острят топоры,
Целятся в прошлый день,
Раня день нынешний.
Раны кому бинтовать?
Где идеалы? Ликуют барышники.

Выдержать как? Устоять?
Волки в урманах еще не повывелись.
Воют порою взახлеб.
Эй, пастухи!
Где же меткие выстрелы
В серый озлобленный лоб?!

КРАСНЫЙ КАРАНДАШ

Красный карандаш ошибки правит.
Я – учитель. Я имею право
Твердой быть и строгой не на милость,
Чтоб ошибки вновь не повторились.
Красный карандаш неумолимый,
Но бескомпромиссно справедливый.
Как же вышло, что по наговору
Карандаш под смертным приговором
Без проверки твердо ставил точку,
Праведное имя опорочив.
Красный карандаш оценки ставил,
Исключение делая из правил.
Слишком поздно время прояснило,
Кто есть кто, как надо и как было,
Чья рука тот карандаш держала,
Правила от имени державы.

ФЛЮГЕР

«Откуда ветер дует? –
Скажи мне, флюгерок, –
На радость на беду ли
Пронзающий поток
Уже гремит по крыше
И рвется в окна, в дверь?»

Где уголок затишья,
Чтоб только без потерь?»
«Ах, право, ты чудачка,
Наивен твой вопрос.
Простейшая задачка –
Держать по ветру нос.
И будет все в ажуре.
К чему наперекор?
Я век прожил вдоль бури
И верток до сих пор!»

* * *

Бьют «бабой» грунт.
Остервенело
Кромсает твердь многопудовый клин,
И комья брызжут вверх,
И споро дело
Идет вперед, вернее, в глубь земли.
Раз... Два...
Все шире, глубже яма.
Еще чуть-чуть, и – вот вам котлован.
За что назвали «бабой» клин,
Упрямо
Долбящий землю? И какой болван?
А может быть, мудрец?
Что удивляться? –
Ведь только баба может, подоткнув подол,
Когда нужда, в мужицкий воз впрягаться,
С натугой, но везти.
Любой глагол,
Обозначая суть самой работы,
Вполне уместен, если подсчитать,
Что может сделать баба,
Коль забота
Ей выпадает землю устроить!

НАТАШЕ

Ты умеешь ходить по облаку,
Где беснуются молнии около
И грозятся пронзить насквозь
Сердце, как виноградную гроздь.
А тебе приручить их хочется.
Рядом Небо — Его высочество.
Солнце с огненной бородой
Дышит радостью неземной -
С древних пор ему ли не знать,
Что любить — все равно что летать.

24 октября 2008 г.

* * *

Мудра иль, может быть, мудрена
Моя неровная судьба,
Легла тропой непроторенной,
Где каждый шаг вперед — борьба.

Сладка победа. Пораженьё
Учило мужеству всегда.
Путем обычного сложенья
Росли и множились года.

В них были праздность и работа,
С мечтой согласие и разлад.
С кольца стиралась позолота,
А в серебре тускнел агат.

И удручали перемены
В калейдоскопе разных дней,
Мне славших верность иль измену,
Знакомых просто иль друзей.

Но я не закрываю двери
Ни перед кем. Да и зачем?
В добро людское свято веря,
Сама добра желаю всем.

НЕВОЗВРАТНОСТЬ

Горячая ладонь притронулась к щеке,
От слез припухшей и похолодевшей.
Погладила: мол, все пройдет.
Как прежде,
Ослабший дух в явившейся надежде
Вновь силу обретет.
К ласкающей руке
Я прикасаюсь изболевшим сердцем,
Как будто отворяю клетки дверцу
И выпускаю птицу: пусть летит,
Крыло поджило, больше не болит —
Вослед гляжу – не в силах наглядеться.
Вот так рука отца спасала в детстве.
...Теперь она безжизненно желта.
Попробую – вдруг оживлю губами.
Свечи последней всколыхнулся пламень.
Прости, отец! Заела суета.
Я опоздала.
У холодных ног
Удушье горя комкаю в платок.
Мне б зареветь, как в детстве, что есть силы, –
Горячая рука навек остыла.

* * *

Нет дороги без откоса,
Без веселой крутизны.
Мельтешат, летят колеса
Перепутками весны.

Ах, какая спешка в лето,
К зрелым ягодам-годам
Напрямик по первоцвету,
По летящим лепесткам.

Не жалея, не страдая,
Что погублен самый цвет,
Мы спешим и забываем,
Что в весну возврата нет.

Вот еще-еще немного,
Наготове кузовки.
Солнцем залита дорога –
Вдаль глядим из-под руки...

КОСТРОМА

На речных ветрах – Кострома.
Положу серебро в карман
И пойду к Торговым рядам.
Я куплю себе синь к глазам,
Ту, что небо купает в Волге,
Чтобы помнились долго-долго
И простор речной, и откосы,
Лодки, стынущие на плесах.
Я куплю каравай румяный,
Будто солнце. Мне без обмана
Взвесят щедро вяленой рыбки
Не за денежку – за улыбку.
Пусть другие спешат к соборам
Монастырские щупать затворы
У Ипатьевского двора
Да глядеть, как жили вчера.
Для меня лучший день – сегодня.
Я бегу по зыбучим сходям
В новь его. И счастлива этим.
Мне от пристани машут дети.

* * *

Видишь, падают звезды,
Как спелые яблоки с древа.
Протяни к ним ладони,
Решишь, протяни на «авось».
А поймаешь,
То в пору осеннего сева
В глубину борозды, как зерно,
Не жалеючи, брось.

Отбушует зима
И метнется с крутого обрыва,
Зазвенят ручейки,
В их мелодии – молодость дней.
Прорастут эти звезды,
И вспенится добрая нива,
Злак нальется удачей,
Не чьей-то удачей – твоей.

Видишь, падают звезды,
Ночная уменьшилась резкость,
И по черному бархату
Отблески сыплет рассвет.
От зари неумной
Берется душевная дерзость,
Чтоб ступить осторожно
На кромку нелегких побед.

ДВА КОСТРА

На земле два огня,
Два веселых костра.
Им обоим
Рассеивать мрак до утра.
С темнотой в перехлест
Искры к небу снуют.
Но отпляшет огонь
Скоро пляску свою.
Поутухнут костры,
Но оставят следы:
На кострище одном
Закорежится дым,
На другом –
Угольки до конца будут млеть.
Хворостинку подбрось –
И опять им гореть.

ОТ ВЕСНЫ ДО ВЕСНЫ

Если сердце воли просит,
Наступает время весен,
Песен для девчат:
Вызывающе строптиво,
Призывающее пугливо
Каблочки стучат
По асфальтовой дорожке.
По извечной женской стежке,
Что для всех одна,
По заманчивому кругу –
Долгожданная подруга,
Верная жена.

В круге этом – жажда встречи,
День самой судьбой намечен,
Радость быть вдвоем.
В круге этом – спуски, взгорья,
Счастье, воля, плен и горе,
Полнящие дом.
Не всегда жизнь милосердна,
По одной не ходят беды –
Выстой, удержишь
В перевертице жестокой.
Нитроглицерин – за щеку.
Счастье – это жизнь.
Все разумно в ней и свято:
И рассветы, и закаты.
Мудрость в седине,
И младенца плач в роддоме.
Все идет тропой знакомой
Через боль к весне.

* * *

Опять я верю в слово «хорошо»!
Настал конец разлукам и скитанью –
Ты вслед за солнцем утреннею ранью
В мой дом пустынный навсегда пришел.
Я не одна. Мы вместе. Нам послушен
Ток времени у вечности в крови.
Пускай порой, мои надежды руша,
Удача отвернуться норовит.
Зато в окошке солнечный цветок
Нацелился под самый потолок
И светит нам не ярко, но надежно.
И снова невозможное возможно.

ГРОЗА

Над рекой тишина.
Ветер гладь не тревожит.
Пароход будто дремлет на тихой воде.
Ночь шагнула уже за рассветный порожек
И растаяла там, где рождается день.
Солнце тянет к воде, чтоб умыться, ладони.
Жизнь! О, Чудо!
От счастья хоть смейся, хоть пой...
Из-за леса вдруг тучи – гривастые кони
Принеслись, жаждой мучимы, на водопой.
Топчут берег, косматые гривы полощут –
Замутилась вода, вздулись волны-бугры,
И слепой ветерок заметался наощупь
По волнам, превращаясь в могучий порыв.
Сорвались тучи-кони, помчались к нам ближе,
Будто кто их вспугнул, звонко щелкнув кнутом.
Из-под быстрых копыт искры-молнии брызжут,
Эхом топота-цокота катится гром.
Ах, какая гроза! Небо в Волгу упало,
Горизонт затопило сиреневой мглой.
А оттуда, где солнце радушное встало,
Угрожающе тянет на нас чернотой.
Дождь, нагрянув, ломает о палубу иглы,
Гребни пенистых волн прошивает насквозь.
В полпути до причала гроза нас пристигла.
Сколько их впереди, неожиданных гроз?!

2. ОКНО, РАСПАХНУТОЕ В НЕБО

Цикл стихов

* * *

Я, как тонкий лист на древе жизни –
Средь другой листвы, шумящей важно,
На ветру освистанной отчизны.
Мне сорваться, в землю пасть не страшно.

Страшно, что на всех дорогах ныне
Соловей-разбойник свищет жутко,
Так – что кровь от страха в жилах стынет,
Гнутся ветви долу не на шутку.

Корни древа свист лихой корёжит,
Гасит во церквах святые свечи...
Богатырь былинный обезножил
Иль по недоумию беспечен?

Обуяла мир российский сонность?
Иль привычна доля стратотерпца?
Гой еси, недремлющая совесть!
Гой еси, разбуженное сердце! –

Соловья-разбойника осилить
Да забросить за моря и горы.
Гой еси, во всех веках Россия!
Гой еси, воспрянувшая гордость!

ТРЕТЬЕ ЯНВАРЯ 2001 года

Первый миг. Третья тысяча лет.
Я шагнула в твой нервный свет:
Преломились в моем сознание
Черной молнии белые грани
И обуглился прошлый след.

Я шагнула из тех времен,
Где кровавился шелк знамен
И трубач брал неверные ноты,
И падения были и взлеты,
И победы суровый тон.

Горе правило торжество,
Радость славила естество
Поминального звона и оды.
Прошлый век – век цепей и свободы.
Новый век – наследник его.

Я шагнула с оглядкой назад.
За плечами – несметный клад,
Вперемешку с печалью радость.
Что из прошлого мне досталось?
Страсть? Любовь? Иль любовный чад?

Я сжигала себя в себе.
Я искала в своей судьбе
На обугленном месте затесы
Той любви, что не ставит вопросы,
И ответ на страшном суде.

Я любила, свой нрав кляня,
Не того, кто любил меня.
Лбом стучалась в закрытые двери.
Обретенья мои и потери –
От Божественного огня.

Мой костер еще не остыл.
Новый век вдруг прибавит сил.
Рано ставить жирную точку.
Пусть в бесхитростных новых строчках
Будет ярче весенний пыл.

Первый миг.
Третья тысяча лет.
Я шагнула в твой нервный свет,
Тихо радуясь новоселью.
В дуновенье твоём весеннем
Долголетия скрыт секрет.

РОДНИКИ

Лицо земли умыли родники,
Светло и чисто на ее пределах.
Под солнышком деревья-старики,
Младая поросль рвется к небу смело.

Я под крылом небесной тишины
Гляжу в необозримое далеко,
Где родники разнеженной весны
Не знают убывающего срока.

Уходят годы, былями шурша,
Меняет мода скороспешно платье,
И только не меняется душа
И молодо смеется на закате.

День вешний отражают зеркала,
Хотя давным-давно зима настала.
Любовь, что нас друг к другу привела,
Из родника небес берет начало.

Вместе с зорькой младой
 благовестье от Бога
Нерастраченной радостью
 полнило б дом,
И счастливая песня
 с молитвенным слогом
Зарождалась в душе
 о покое земном.

Только где он, покой?
 Мелкой птицей подбитой
Я мечусь.
 Под крылом моим легким стрела,
Ядом грешной любви
 наконечник пропитан.
И не вырвать стрелы –
 она в сердце вросла.

* * *

Обними меня так, чтобы косточки хрустнули.
Поцелуй – чтобы сердце опять на разрыв.
Ночь крадется с глазами отчаянно грустными
Не с твоей ли ко мне одинокой горы?

Я шепну ей на ушко свои заклинания,
 Попрошу, чтоб навеяла сон золотой.
Засмеется заря, неуёмная, ранняя,
И проснусь я с тобой на подушке одной.

Я разглажу морщинки, что время бесчинствуя
Нанесло на чело твое явно не в срок.
Назову тебя милым, хорошим, единственным.

Ах, не верь, ох, не верь в мой призывный звонок...
У меня на двери ночью крепкий замок.

НАЧАЛО

Окно, распахнутое в небо...
Моя душа, как будто птица,
Крылом о раму бьётся слепо
И за предел земли стремится.

Немало ссадин, жёсткой боли.
А птица бьётся-бьётся-бьётся.
Мои грехи – души неволя,
Заслонка от святого Солнца.

Я поклонялась ветру, звёздам
И просто куклам деревянным.
Жила под небом, часто грозным,
Некаянно и окаянно.

И мне, потерянной, навстречу
По Божиему благоволению
Был послан Иоанн Предтеча.
Его глагол – призыв к спасению.

Он выпрямлял дороги наши,
Вёл к радости из тьмы страданий.
Был Иордан крестильной чашей.
Вода сияла в Иордане.

И словно разомкнулась вечность,
Пустыни душ наполнив светом.
За Иоанном за Предтечей
Шёл Иисус Спаситель следом.

И я теперь вошла в ту реку.
Стремительно её течение
Несёт меня от века к веку,
От покаянья ко Спасению.

* * *

Январь-молодчик за окошком выужит,
Скребется в мой покой как будто невзначай.
А я пеку пирог из грез на ужин,
Из призрачных надежд завариваю чай.

Остепенилась я, остепенилась,
Земля не уплывает из-под ног,
А как метель в моей душе бесилась,
Крутила вихри, знает только Бог.

Какие розы я растила в стужу,
Вплетая их в метельный перепляс.
Январь-молодчик за окошком кружит,
Но песнь уже заводит не про нас.

Я на помин любви затеплю свечи –
Как хорошо при свете и в тепле...
Ты загляни на огонек под вечер –
Пирог уже готов, чай в чашках на столе.

2003 г.

* * *

Я ревную тебя, ревную
Даже к снегу, который целует
Твои губы, твой лоб, твои щеки.
Я ревную тебя без расчета
Помешать этим белым снегам
Прикасаюсь к твоим щекам.

* * *

Милый, я ведь понимаю,
Пробуждаясь поутру,
Что в чужом саду гуляю
И цветы в охапку рву.

Пусть поставят сто заборов,
Сторожей поставят пусть,
Понавесят сто затворов –
Все равно я проберусь.

Выну крылья из комода
И приделаю к душе.
Пусть проклятая погода –
Я в чужом саду уже.

Вьется лунная дорожка
Сквозь цветную благодать.
Я оставлю осторожность –
Воровать так воровать.

Не боюсь хозяйской мести,
Нарушая свят-закон.
Мы с тобой ворует вместе,
Пока длится сладкий сон.

Новый день раскроет двери,
Без тебя в него войду...
Может, кто-то свыше верит:
Мы с тобой в своем саду.

* * *

Обман святой иль просто враки –
Одна и та же суть.
Под вой обиженной собаки
Мне хочется всплакнуть.
Глаза собачьи с дикой болью
Похожи на мои...
Ну, что разнюнилась? Довольно!
Пусть свищут соловьи.
Взгляну не в зеркало, а мимо,
Где света полоса:
Там женщину зовут любимой
В глаза и за глаза.
Не я ли это? Поточнее
Туда уставлю взгляд:
Ты и со мной, и рядом с нею
Шагаешь невпопад,
Собачий вой в душе не молкнет.
Я притворюсь глухой
И притворю дверную щелку...
Вот так-то, милый мой.
Все «вэри гуд» с изящным лоском.
Играю в благодать.
А ночью маюсь над вопросом:
Зачем себе мне врать?
Зачем впускать в больную душу
Ночного соловья
И плакать в смятую подушку,
Уставши от вранья.
Сюжет закручен на обмане
По воле сатаны.
Но что же, что тебя так манит
В мои лихие сны?

Что заставляет меня строить
Счастливую на час.
Фонарь на призрачном заборе
Давным-давно погас.
Собака, милая собака,
Пожалуйста, не вой!
Я тоже перестану плакать.
Чужой он мне, чужой.

* * *

Ты уходишь: а на кухне
Сладко пахнет сигаретой.
И напротив окна тухнут
До счастливого рассвета.

Ночь плывет лилово-дымно
Тенью древнего корвета.
Ты ушел. В покое зимнем
Сладко пахнет сигаретой.

Я в корвете. Волны – струи.
Качка легкая при этом.
Ветер, что меня целует,
Сладко пахнет сигаретой.

* * *

Дай мне, облачко, белое крылышко,
Что лучом поднебесным вышито.
Силу легкую подари –
Я прорвусь через все январь,
Через святочную метель
В небывалый апрель.

Дай мне, облачко, чистую линию,
Возвращенье любви не отрину я.
О, счастливая высота!
С опаленного стужей куста
Мне на черном крыле не взлететь,
Новых песен не спеть.

Дай мне, облачко, радость вешнюю.
Я – земная женщина, грешная.
Вознесусь легко над собой,
Над своей незадачной судьбой.
Ты, кого я вчера ждала,
Не целуй моего крыла,
Взгляд прощальный вослед не суровь –
У меня другая любовь.

* * *

У нас с тобою разные пути
В земных пределах...
Две разных песни на один мотив
Не переделать,
Две разных жизни не соединить
В одном романе.
Но кто-то протянул живую нить
Меж нами.

* * *

Жизнь, словно шахматное поле.
Я, пешка в ней по чьей-то воле,
Пытаюсь сделать ход конем, –
Вполне дозволенный прием.
Но к сожаленью, безуспешно, –
Я – только пешка.
Но есть еще другой расклад –
Без пешки невозможен мат.

* * *

От первого взгляда
пошел счет годам...
Девятый виток
знойных выплесков в стужу.
Какие бы ветры
ни рвали мне душу,
Мой милый, не бойся,
тебя не предам.

Наощупь крадется
по нашим следам
И метит вперед забежать
недоверье.
Гнездо в моем доме
свивают потери.
Мой милый, не бойся,
тебя не предам.

Порой ты стремишься
к иным берегам.
А мой обживают
случайные люди.
И в призрачный праздник
среди солнечных буден,
Мой милый, не бойся,
тебя не предам.

Нам вряд ли придется
по райским садам
Блуждать...
Злато-яблочко сгнило.
Но зернышко я от него
сохранила.
Мой милый, не бойся,
тебя не предам.

* * *

Качает август на ладони звезды –
Мою надежду, веру и любовь.
Но кто-то вновь уже готовит гвозди,
Но кто-то крест выстругивает вновь.

* * *

Подхвати меня, ветер,
 подними выше крыши,
Что венчает мой дом
 и сегодняшний день.
Сквознячок
 занавески на окнах вскольшет,
Будто крыльшки птицы,
 пронзающей тень.

Я хочу улететь,
 разрывая завесу
Всех обид и невзгод,
 и забот вокруг стола.
Без меня пусть продолжится
 грустная пьеса.
Я ее героиней
 так долго была.

3. СО РЖАНОЮ МУКОЙ СТОЛ НЕ БУДЕТ ПУСТОЙ

Из цикла «Поэтическая кухня»

ДРЕВНЕРУССКАЯ ЕДА

С каждым днём и с каждым часом
Богатырь мужал и креп –
Поутру ел редьку с квасом
И ржаной горячий хлеб.

Горкой пареная репа
И гороховый развар.
Улыбалось щедро лето –
Редька, репа – Божий дар.

И мальчишка, как подсолнух,
Веря в этот добрый сказ,
Заявлял ещё спросонок:
«Где мой богатырский квас?»

А для бабушки – как счастье:
Стружкой редьку натереть,
Чуть укропчиком подкрасить
И кваском залить! Успеть

Влить подсолнечное масло –
Прямо солнышко с высот
Выйдет утром из-за прясла,
В чашу с квасом попадёт.

И горячая картошка –
Хоть вприкуску, но в расход!
«Где моя большая ложка?» –
Богатырь-внучок растёт!

СОНЕТ ИЗ ДЕТСТВА

Сплю – притворно, понарошку,
Обнимаюсь долго с ленью.
Зорька зимняя – в окошке.
А в печи трещат поленья.
Скоро будет угощенье...
Белобокую картошку,
Жаркую, в широкой плошке
С упоением и терпеньем
Бабушка сомнёт толкушкой.
И добавит лук на масле
И морковку, как веснушки.
Дух счастливый над столом...
Только в детстве свято счастье –
Есть ТОЛЧЁНКУ с молоком.

ХЛЕБОСОЛЬСТВО

Деревянные ложки с узором
Да миски из глины,
Хлеб, душистый, ржаной,
На расшитом лежит рушнике.
Пескариный навар
По традиции кухни старинной
Жарко дышит уже
Посредине стола в чугулке.

Разносолы с укропом,
С чесночной приправой,
По-русски
Поперченное щедро
Рябит пескарёй серебро.
У хозяйки хлопчущей
Быстрые, ловкие руки,
От радушных движений
Как будто исходит добро.

Побасенкой да шуткой
Завязана крепко беседа.
Весельнь за столом.
В пору песне по кругу расти.
Что ж такого?
Сосед угощает на славу соседа.
Так в России велось,
И ведется,
И будет вестись,
Как бы жизнь ни крутила,
Что б с нами в дальнейшем ни случилось.
И сама я не раз
За таким вот столом угощалась.

КУЛАГА УРАЛЬСКАЯ

Рожь уральская – золотистая,
колосистая да кустистая!
Завяжу в снопы
да пущу в обмолот:
Со ржаною мукой
царствуй, ДОМ, целый год.
Со ржаною мукой
стол не будет пустой!
Испеку каравай,
заварю иван-чай,
В нём – смородовый лист
да малиновый.
Буду ждать у окошечка милого...
Со ржаною мукой
стол не будет пустой!
Я залью пять горстей
ключевой звень-водой,
Горсть добавлю
калины мороженой,

В печь поставлю на ночь –
разомлей-натомись.
Угощенье для друга пригожего,
Или – милость
для сирого странника,
Иль для гостя
нечаянно раннего.
В каждой ягодке –
зёрнышко-жизнь.
Ах, КУЛАГА!
Уральское кушанье!
Может быть, вы едали и лучшее?!
Со ржаною мукой
стол не будет пустой!

В МАЙСКИЙ ДЕНЬ

Солнце улыбается с высот.
Хозяюшка выходит в огород
За зеленью, которая ревниво
Глядит, как в рост давно идёт крапива.
Молоденький укроп на грядке – щёткой,
Как будто говорит: возьми меня в салат.
Редиска рядышком уже румянит щёчки,
К ней тянется изящный амарант.
А лук зелёный – прямо к солнцу стрелы.
Всё для стола весеннего поспело.
Осталось взять пучки от каждой грядки,
Сварить потом яички от хохлатки,
Нарезать мелко всё, посыпать солью,
Залить сметаной... Ешьте, гости, вволю!

4. А В НЕБЕСАХ ПО-ПРЕЖНЕМУ СВЕТЛО

Цикл стихов

РОМАНС

«Моя! Моя!» – шептали губы.
«Нет! Нет!» – смеялась я в ответ.
Серебряные пели трубы
Там, где парил небесный свет.

«Моя! Моя!» – летело эхо
И в сердце падало стрелой.
И счастье в переливы смеха
Вливалось солнечной струей.

А все не так, как надо, вышло,
Угасло эхо без следа.
А ты не понял, не услышал.
Как в моем «Нет» смеялось «Да».

6 января 2008 г.

СРЕТЕНИЕ ГОСПОДНЕ

Мир положил Младенца на ладонь.
Блаженно пели ангельские хоры
Во славу Богоматери Младой.
Сбылось веленье Божие, в котором
Достойный старец в свой урочный час
Спасителя в земных пределах встретит,
Чтоб свет души во мраке не погас,
Когда в лицо нам дунет смертный ветер.
В День Сретения Господня, в День святой
Зима встречается с весной.

Февраль 2008 г.

* * *

Мы с тобою сидим на кухне
И пьем чай травяной с коньяком.
За окошком солнышко тухнет,
Веет с запада сквозняком.

Не размешивай сахар в чашке.
Горько ль, пьяно ль — одна беда.
В нашем дне, счастливом, вчерашнем,
Распустила цвет лебеда.

Не дурман-травя, не отравя,
А совсем случайный сорняк.
И неправый бывает правым,
Если что-то у нас не так.

И мертвеют живые были,
И бегущий за солнцем вслед,
Опалив нетерпенья крылья,
Обретает мир на земле.

Чай остыл, и коньяк никчемный.
Я сию ни жива ни мертва.
Ты, как будто на казнь обреченный.
Нам совсем не нужны слова.

Положи на плечо мне руки.
Я тебе погляжу в глаза.
И блеснет через боль и муку
Очищающая слеза.

Солнце снова пойдет по кругу,
Побеждая развалы тьмы.
Нам не быть с тобой друг без друга,
Даже если не рядом мы.

12 марта 2008 г.

* * *

Время посох мне вложило в руки,
Сузило мечтательный простор.
И звучит предвестием разлуки
Вальс Шопена «До-диез-минор».

Ветер пересчитывает звезды,
Ищет среди всех одну мою.
Всё когда-нибудь бывает поздно.
Я стою у бездны на краю.

И гляжу восторженно на небо,
И с надеждой затаенной – вниз.
Лишь полшага – ты и был, и не был.
Но полшага – это тоже жизнь.

Позади остался бег с обгоном,
И не по прямой, а вкось и вкривь,
Через радость, через боль со стоном,
Даже если сердце на разрыв.

В полушаге проступает явно
Крест любви с насечками дорог.
Не звезда мне светит неустанно,
А тот свет, что в путь дарует Бог.

16 марта 2008 г.

* * *

У весны разлада нет с апрелем.
Солнышко приветно с неба светит,
Первоцветы под ноги нам стелет.
Радуйся, Земля! Христос Воскресе!

Матушка поднимется с зарею,
Испечет кулич со сладкой смесью
И с улыбкой яркий стол накроет.
Радуйся, дитя! Христос Воскресе!

Громогласный птичий хор ликует,
Колокольный звон в душе, как песня,
Светлая молитва: Аллилуйя!
Радуйся, весь мир! Христос Воскресе!

Апрель 2008 г.

СКРИПИЧНЫЙ ЭТЮД

Маше Потаповой

Скрипки изгиб

и летящий до неба смычок.

Девочка. Девушка. Может, – крылатая Муза.
Так распускается яблони нежный дичок,
Освобождаясь от зимнего долгого груза.

Белое кружево снежной сродни чистоте.
Музыка. Музыка. Ветра весеннего токи.
Птицы поют восхищенно на древнем кресте,
Нас возвращая во времени к первым истокам.

Музыка. Музыка. Грезы и слезы любви,
Неукротимо смычка в высь небесную рвенье.
Ветер, ты ноты о счастье весеннем не рви,
Если и грусть в них находит свое отраженье.

Скрипки изгиб и летящий до неба смычок. –
Девочка. Девушка. Может, – крылатая Муза.
В дебри души затесался счастливый сверчок.
Музыка. Вечность. Нет крепче, вернее союза.

Май 2008 г.

МЕЛОДИЯ ШОПЕНА

В затихающих звуках – любовная страсть.
Фортепиано устало от ласковых пальцев.
Хорошо закружиться вдвоем и упасть
В наплывающий сумрак забытого вальса.

В откровении рук – и волнение, и страх
Потерять, оборвать нить желанных сближений.
Уплываю в мир грез на твоих я руках
И в реальность разлук не хочу возвращенья.

Июнь 2008 г.

* * *

Кремовые шторы. Вышитые розы.
Алая герань во все окошко,
И стихи, похожие на прозу,
И любовь – как будто понарошку.

На диване котик мой мурлычет,
Видно, снится сон ему счастливый.
Все обычно, вроде как привычно.
Но откуда жаркие приливы?

Милый, ты касаешься запястья,
Голубой пульсирующей жилки.
То ли я в твоей всецело власти,
То ли ты со мной нерасторжимый.

И глаза не лгут, в них та же ясность.
Отчего же ревность снова точит?
Моего не выпускай запястья.
Наша проза любит многоточие.

20 июня 2008 г.

* * *

Упираются годы в закат.
Сарафан мой из разных заплат:
Синий, красный и розовый цвет
Поражений моих и побед.
Я иду, сарафаном пыля,
В разноцветье веселом земля.
Надо мной – неба зонт голубой,
Продырявленный ранней звездой.
Позади – половодье страстей.
До чего ж хорошо лето жизни моей!
Знойный выплеск заката присыпан золой.
Что-то важное очень прошло стороной.
Часто в спутниках милых была пустота,
И не те я порой целовала уста.
Но любовь никогда не перечила мне,
Хоть и горечь была в ее сладком вине.
Кто-то свыше крестил кубок счастья в руке.
Я иду на закат без обид, налегке.

25 июня 2008 г.

* * *

Вот и все. Кольцо скатилось
Со высокого крылечка.
Отмечталось, отлюбилось,
Отожгло теперь сердечко.

Все огни отцеловались.
А ведь как играло пламя!
Только всполохи остались
На оконной чистой раме.

27 июня 2008 г.

НА ИЮЛЬСКОЙ ЗАРЕ

Заря в лазоревой косынке
Вспорхнула из-за синих гор,
Обцеловала все былинки,
Цветущий луговой простор,
Еще не тронутый косцами
Июльской золотой страды.
В луга иду я за стихами,
Как за цветами от звезды,
Упавшей в папоротник ночью –
Раскрылся в нем огонь-цветок.
Иван Купала в звездных рощах
Его нашел и уберег.
И на заре играют в росах,
Искрятся блики от огня.
Росою девы моют косы,
Судьбу счастливую маня,
Как свет от той звезды падучей,
Пролившийся здесь исстари.
И я вплетаю стих певучий
В лазоревую тишь зари.

* * *

Пусть не в моем саду соловушка
Выщелкивает радость.
Не боли, моя головушка,
О первоцвете сада.

Там, на лугу, над цветом радужным,
На солнечной подвеске,
Шмель, золотисто напомаженный,
Мои выводит песни.

А лето, жаркое и бражное,
Плетет венки на счастье.
К чему заглядывать в день завтрашний
И думать о ненастье?

Мне земляника – чудо-ягода
Заманчиво смеется.
Благословите время сладости
И взбалмошного солнца.

Июль 2008 г.

* * *

Две планеты во Вселенной,
Два обычных добрых мира.
От Адамова колена –
Суть, как будто под копирку.

«Я» выпячивает гордо
Одаренность, непохожесть.
Это черточка от черта,
Что в насмешку строит рожи.

Но идет от райских кущей
Свет нетленный, исцеленье,
Преклоненье перед сущим
И восторг, и упоенье.

Состязательные туры –
Человечность человек.
Поле творческой природы
Урожайно во все веки.

Путь извечный и по кругу –
Все обычно, все, как надо.
Две планеты в лоб друг с другом
Для любовного разряда.

Это не самосожженье
И не жертва на закланье.
По касательной – вторженье,
Двух планет в одну слиянье.

Им на жизненной орбите
Суждено крутиться вместе,
По судьбе иль по наитью
Петь в два голоса все песни.

21 июня 2008 г.

ПРИХОДИТ АВГУСТ

Под знойным радужным зонтом
Приходит август, пахнувший малиной,
И пчелки в свой медовый дом
Несут нектар с цветочного налива.

А царственно тяжелые шмели
Жужжащим хором славят поле с хлебом.
Есть скатерть-самобранка у Земли
С дарами всем, кто жив под чистым небом.

У красоты земной короткий срок,
И холода уже не за горами.
Распорядитель гроз Илья Пророк
Глядит на мир влюбленными очами.

Гроза пройдет – и все вокруг поет,
В убранстве летнем полной грудью дышит,
А воздух! – пей захлеб, как спелый мед,
Медовое и солнышко над крышей.

1 августа 2008 г.

ПРИТЧА

Безумие, безумие страстей.
За поворотом добрых побуждений
Всегда таится искусьитель-змея
И ждет просчета или же паденья.

А в небесах по-прежнему светло.
И Ангел света с неба легкокрыло
Вниз ринулся и подстелил крыло
Тому, кто падал, чтоб не больно было.

Одни кричали: «Крылья замарал!»
Другие: «Он еще светлее стал!»

11-14 августа 2008 г.

* * *

На березовых на ветках –
Золотистые сережки.
Улыбаясь, ходит лето
По лазоревой дорожке.

Вместе с ним пойду под ручку
До сентябрьской круговерти.
Солнышко смеется с кручи,
Седину мою приметив:

«Ах, ты, Нина – бедолага!
Все, что было, – просто мифы,
Как две строчки на бумаге,
Закольцованные рифмой».

* * *

Мой август звездами пропах,
Как пахнет яблоками осень
В чужих заброшенных садах,
Где отжужжали даже осы.
Польнню-пряною струей
Пронизан весь земной покой.

Мой август звездами пропах,
А на душе – то лад, то смута.
Я все еще в земных садах
Ищу блаженства и уюта,
А надо только слово к Богу,
Чтоб подойти к Его порогу.

Мой август звездами пропах,
А на Успенье пахнет мятой.
Подсолнух к небу на плечах
Земную поднимает святость,
И солнца боголепный лик
Как будто бы к земле приник.

Август 2008 г.

* * *

Ах, лето-лето-лето! – время наше,
Хмельное солнце, как по кругу чаша,
Наполненная счастьем через край.
Был каждый месяц, как цветущий май.

В нем были мы – две непохожих птицы,
Средь переспевшей к осени пшеницы
Пытались свить уютное гнездо
На всех семи ветрах. Не повезло.

Скосила осень золотое поле,
Колосья пали не по нашей воле,
Осталась только колкая стерня,
Тепло счастливых, теплых дней храня.

В них были мы – две непохожих птицы.
А память, как закладка на странице
С той песней, что успели сочинить,
Но не смогли на ноты положить.

24-28 августа 2008 г.

* * *

Ты подносишь мне кубок,
наполненный ядом, –
Пей до доньшка, милая, пей!
Я тебе подношу чашу, полную ягод, –
Разумей, милый друг, разумей,

Что спасенье для нас, а что пытка:
То ли правда сама, то ли ложь?
На губах моих стынет улыбка,
На твоих – чуть заметная дрожь.

Перевернут весь мир вверх ногами –
Что назначено, так тому быть.
И качаются звезды над нами,
Если выпало время любить.

Час придет и померкнет сознание,
Растворятся все мысли во тьме?
За оградой земных упований
Что тебе поднесут, а что мне.

Что припомнит, а что позабудет
Иль простит нам Великий Судья?
Яд и ягоды в вечном сосуде.
Что испробуешь ты, а что я?

29-30 августа 2008 г.

* * *

Благословите, друг мой, дерзость –
Приникнуть к Вашему плечу.
Я чту в своих поступках трезвость,
Но на огонь порой лечу,

Как мотылек, трепещет сердце.
Забыты и сачок, и сеть.
Я у огня хочу согреться,
Вы не позволяйте сгореть.

Благословляю Вашу чуткость,
Уменье слушать и внимать.
Пусть вечность затаится в сутках,
Чтоб с Вами время коротать.

Коснитесь нежным поцелуем
Моей тоскующей души.
Раздастся с неба: «Аллилуйя!»
Бог благородство не крушит.

Все сразу станет легкокрылым,
Под стать – любая высота...
Вас ненароком посетила
Моя заблудшая мечта.

31 августа-1 сентября 2008 г.

ОСЕННЯЯ УЛЫБКА

Разгулялась осень по округе,
Развернула пеструю гармошку,
Солнышко в своем небесном круге
Хлопает завистливо в ладоши.

Весельнь такая – нету слада.
Взволновалась дальняя окрестность.
Молодой сентябрь – жених что надо,
Ищет себе красную невесту.

У осинок екнуло сердечко,
Взволновались жаркие березки,
И ракита над притихшей речкой
Расплела серебряные косы.

А сентябрь целует их в макушки
И готовит свадебный фуршет,
Выбирает лучшую из лучших,
Но не по наряду – по душе.

5 сентября 2008 г.

* * *

Ну, вот и все. Прощай. Прости.
Я помашу тебе с порога.
У каждого своя дорога,
И каждому свой крест нести.

Я не сумела подыскать
Свои шнурки к твоим ботинкам.
Не получилась благодать
На общей жизненной картинке,

Где красной писаны строкой
Все указатели разлуки,
Но не означены науки,
Как жить с любовью вразной,

Чтобы гореть и не сгорать,
Чтобы тонуть, не утопая.
Нужна, наверно, жизнь другая,
Чтоб свет увидеть и познать.

А в этой? Что нас подтолкнуло
Друг другу – «для» иль «вопреки»?
Теперь дороги развернуло.
Ах, эти чертовы шнурки...

4-7 сентября 2008 г.

УВЫ и АХ

Уводит женщина другая
Мужчину сердца моего,
Уводит, может, в кущи рая,
К столу из сладких пирогов.

Подносит яблочко на ветке
С медовым семечком внутри.
А я глотаю тут таблетки.
Растяпа – что ни говори.

Вот получила по заслугам.
Забыла, как пекут теперь
Пирог заманчивый для друга,
Подносят в жаркую постель.

9 сентября 2008 г.

* * *

Уведи меня, песня, в степь,
Во широкую, во раздольную.
Мне так хочется нынче петь
Не заздравную, упокойную.

Там прочертит ястреб крылом
В небе дальнюю траекторию.
Что-то было такое в былом
И счастливилось тихо зорями.

Что-то наполнил белый свет,
Бесконечное, величальное,
Для двоих – любовь да совет,
Радость близости изначальная.

А теперь – холода, холода,
Взгляд встревоженный не волнуется,
И осталась лишь тень следа
На исхоженной нами улице.

А на улице на другой
Номер дома с последней датой.
Я ступлю на порог ногой,
Упаду во тьму невозвратную.

А быть может, в том доме ждет
Ангел тихий с крылами белыми
И возьмет меня в свой полет
Над невиданными пределами.

Июнь-сентябрь 2008 г.

ВЕНЕРА НА ОБЛАКЕ

О, Веронезе! Ваша кисть
Из радужных страстей:
Венера, золотая высь
И облако под ней,

Величье позы, красота, –
Соблазн не побороть, –
Волнительная нагота
И солнечная плоть.

От ренессанса в реализм,
Спускаясь с облаков,
Упорно сбрасывает жизнь
Крепь нравственных оков.

И похоть празднует свой час,
Сквозь тело – ржавый гвоздь.
Нагая красота для глаз –
Как винограда гроздь,

Сдави в руках – и брызнет сок,
Мгновение лови!
Всевечен лавровый венок
Для Госпожи Любви.

В руках у времени метла
Из лавровых ветвей.
Амура бойкая стрела,
Сверкнув, застряла в ней.

На каждом лавровом листке –
Пробоина насквозь.
На каждом вековом витке –
Все тот же ржавый гвоздь.

Стрела и гвоздь... А что больней
Для облака в тиши?
Стрела и гвоздь... А что родней
Для сердца и души?

Ликует вся толпа богов
И топчет облака.
О, Веронезе! Храм Христов
Вам не знаком пока.

30 сентября 2008 г.

* * *

Если б ты прошел мимо меня,
Солнце так же б по небу ходило,
Только б искра шального огня
Наши души не опалила.

Если б я прошла мимо тебя,
Солнце так же б по небу ходило,
Только ты бы, другую любя,
Не изведаль огня того силу.

15 октября 2008 г.

* * *

Аз есмь.
Радуюсь солнцу, радуюсь небу,
Радуюсь речке, полю под хлебом.
Аз есмь.
Кто-то придумал сюжет моей жизни –
Драма с нелепыми часто репризами.
Аз есмь.
Главные роли, второстепенные.
Солнце впускаю в угрюмые стены.

Аз есмь.
Свет Невечерний от Матушки Божией –
Что невозможно, станет возможным.
Аз есмь.
Слово Любви – это главное Слово,
Со дня сотворенья на каждый день ново.
Аз есмь
И аз буду. Умру и воскресну,
Спою тебе, Небо, неспетую песню.
Аз есмь.

19-20 октября 2008 г.

* * *

По серому небу, холодному небу
Два облака плыли совсем не навстречу,
Столкнулись. Сомкнулись. Смешно и нелепо
Друг в друга вошли и поплыли далече.

Я – это облако в юбке из марли,
Солнечный гребень блестит в волосах.
Ты – как видение из пасторали,
Облако в древних холщовых штанах.

Два облака мы в безмятежности синей
Узнали, сравнившись с самой высотой,
Что облако белое – сердце России,
Пронзенное старой каленой стрелой.

26-29 октября 2008 г.

* * *

Сижу, как бледная поганка
В корявой шляпке набекрень,
Удача с солнечной огранкой
Обходит нынешний мой день.

О, где мое бывшее рвенье?
Сквозной гуляет ветерок,
И ускользает вдохновенье
С ним, бесшабашным, за порог,

Как и мечта о мухоморе,
О франте с жилкой голубой,
С весенним пламенем во взоре.
Минор сегодня – коршун мой.

29 октября 2008 г.

* * *

Я – грешная фантазерка
Сбиваюсь с дороги торной,
Ищу потаенные створки
В дом, где душе просторно,

Где в сенцах на всех ступенях –
Ведро святой водицы,
А в горнице нижез звенья
Лет моих кружевница.

Петли да переплеты,
Да узелки по краю.
Дудочку точит кто-то,
Я же на ней играю.

Может, не в лад с другими
Радость моя на взлете.
Светлое Твое имя –
В каждой счастливой ноте.

Друг – это не прохожий,
Солечность – не от спички.
В красном углу – Свет Божий,
В окнах – рассвет обычный.

Белых голубок стайка –
Жизнь, словно быль и небыль.
В доме Любовь – хозяйка,
Дорога от дома – к Небу.

11-13 ноября 2008 г.

* * *

Свеча над памятью огня
Земных страстей,
Не осуждая, не кляня
За то людей.
Но капля воска – боль-слеза
Во все века.
Восходит радость к небесам
По облакам
Под стрелы рока. Я – мишень.
Как встать со дна?
Расхристанной больной душе
Свеча нужна.
Загадка – тьма. Разгадка – свет.
Держу свечу –
И для меня преграды нет,
Лечу! Лечу!

17 ноября 2008 г.

* * *

Мой шаг во Вселенной туманен, размыт,
Движенье над черным оврагом
В безбрежные дали, а сердце болит
О четкости, твердости шага.

Я будто бы камни несу на плечах –
Пристрастья мои и привычки.
А воздух загадочным счастьем пропах
И свет впереди необычен.

Я долго, так долго плутала впотьмах,
Искала дорожные меты.
Ужель для меня в Милосердных Руках
Пылает немеркнувший светоч?

3-5 декабря 2008 г.

* * *

Лунная роса в голубом цветке
Зябкого рассвета.
Все мои мечты нынче на замке,
На замке с секретом.

Дверью в летний день хлопнула сама,
Встала у порога
И машу рукой: ты приди, зима,
Ближнею дорогой.

Радуга цвела в мареве лугов,
Я по ней ходила.
Лунная роса серебром снегов
След припорошила.

7 декабря 2008 г.

* * *

Тень прошлого над пепелищем,
И в прах – воздушные мосты.
Еще по углям бродит нищий.
В его обличье – я и ты.

Я вновь с протянутой рукою,
Огрызок яблока в суме,
Наследство жалкое такое
От прародительницы мне.

И ты обноски от Адама
Пытаешься сорвать с себя...
Вот так вот поздно или рано
Все м кажется кукиш свой судьба.

Мы так нелепо расточали
Доставшийся от Бога клад.
Как полыхал огонь вначале.
Теперь в дыму наш райский сад.

Ты в нем ломал бездумно ветки,
Бросал их под ноги другой.
И я, укывшись белым цветом,
Смотрела сон свой золотой.

И сад сгорел...
На пепелище
Свои потери ищет нищий.

19-23 декабря 2008 г.

СВЯТКИ

Разгулялись Святки–
Веселые колядки!
Ах, хозяйюшка! Хозяин!
Принимай гостей с окраин
С песней под гармошку,
Под пляску-скоморошку.

Пляс вприсядку – стонет пол.
Что в печи – мечи на стол!
Посередке – каравай! –
Будет в поле урожай,
Будут соты полны медом
В золотистую погоду!

Святки – радостные маски,
Прибаутки да побаски.
Все заботы – на крючок.
На веревочке – бычок,
За рога держи быка,
Да чтоб не дрогнула рука.

А по кругу – с медом чарка,
Чтобы сердцу стало жарко.
Тут потеха, там потеха –
Со времен далеких эхо.
Колядуй, честной народ,
Чтобы щедрым вышел год!

10 января 2009 г.

* * *

Червонная роза
в лучах небывалого света.
Червонная роза
на стебле колючем горда.
Червонная роза -
одна из большого букета,
Когда моя радость
в роскошных шумела садах
И солнце шагало
веселой походкой по небу,
И я вслед за ним
торопилась незнамо куда.
Стояло в глазах
нескончаемо теплое лето,
Где плакало «нет»
и смеялось в открытую «да».
А где-то уже
зарождались глухие аккорды
Грозы, что сотрет
наш счастливый рассвет,
Червонная роза
покажется иссиня-черной,
Забудется «да»,
засмеется в открытую «нет».

17 января 2009 г.

19 ЯНВАРЯ

В чьих руках ледорубы
На крещенском пруду?
Чьи горячие губы
Шепчут мне про звезду?

Семь лучей изначально
В сердцевине креста.
И любовь беспечально
Оживляет уста.

Синь купели разверста.
Беспорочность – на век.
Кто – жених? Кто – невеста? –
Имярек.

Небо. Звезды. Я – между.
Вдруг свой берег найду.
Ангел в белых одеждах
Рубит лед на пруду.

18 января 2009 г.

* * *

Матушка Владычица моя!
Ты – на небе. Я – в земных краях,
Где метут жестокие метели
Сквозь мои счастливые апрели,
Застят солнце, застыт Божий свет –
И меня уже как будто нет,
Той, живущей на семи ветрах
Да с молитвой светлой на устах.
А метель – от дьявола наказ,
Чтоб не поднимала к небу глаз,
Не просила Твоего Покрова,
Потеряла веру в силу Слова,
Чтоб сомненья раздирали душу.
Как легко в себе самой храм рушить
И как трудно возрождать его...
Мне б попасть на тихий островок,
Чтоб метели яростные – мимо,

Чтобы вновь явилась Божья милость –
Свет нетленный осиял мой день,
Чтоб пошел наперекор беде
Странник твой, увязнувший в метелях,
Ангелы к нему бы вновь слетели,
Вырвали из дикой круговерти,
Душеньку его спасли от смерти.
Матушка – Заступница убогих!
Вымоли нам островок у Бога,
Странника верни вновь в Божий дом,
Осени спасительным крестом.

23 января 2009 г.

* * *

Я сегодня была на небе,
Там, где ангелы пишат крылом
Белый стих о насущном хлебе,
Черный стих – о грехе земном,

Нараспев мне читают строчки:
Выбирай, что тебе родней.
Ах, как хочется непорочности,
Да велик груз земных цепей.

И приходится падать с облака –
Так силен притяженья закон.
И условности сразу побоку,
Если рядом Она и Он.

И как пьяно, и как туманно.
Руки, мысли – все вперехлест.
Кто-то сверху пряник румяный
Обмакнул в золотистый мед:

Ешьте! – вот вам и хлеб насущный.
У любви – свои райские кущи...

3 февраля 2009 г.

* * *

Ангел света к небу шел с лукошком,
Зерна нес добра и благодати
И рассыпал прямо на дорожку,
Что ведет в обитель Божией Мати.

Странник, потерявшийся в печалях,
Путь нащупал из греховных дебрей.
Птицы белокрылые кричали,
Славили его счастливый жребий.

Выпало ему благословенье –
Чтоб изведаль сердца именины:
Мир перед иконой «Умиление»,
Свет уютный Отче Серафиме.

Радость воспарила голубицей!
Вот оно – к небесному причастью.
Только б не упасть и не разбиться,
Не утратить ощущение счастья.

Но и тут разбойники не дремлют,
Наступают страннику на пятки,
Черное отродье, злое племя
Ловят всех, кто ходит без оглядки.

Бог поможет – странник отобьется
И загладит горькую оплошку.
Ангел Света снова улыбнется,
Вновь насыплет зерна на дорожку.

5 февраля 2009 г.

УДЕЛ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

Место дивное ДИВЕЕВО.
Здесь ходила БОЖИЯ МАТИ
И шажочками отмерила
Круг для Божией благодати.

По Канавке к небу тропочка –
Божией благости во царствие.
Ты иди, душа, без ропота
Крест неси свой, благодарствуя.

Небо здесь для птиц просторное,
Воздух радостью насыщен.
Только мимо-мимо вороны,
Тать пристанища не сыщут.

Купола – святые маковки,
Колокольни в поднебесье.
Путь для каждого здесь знаковый.
По молитве – дар чудесный.

Здесь молился БОГОРОДИЦЕ
Преподобный СЕРАФИМЕ.
Здесь молитва с небом сходится
Вечной радости во имя.

6 февраля 2009 г.

ПОДАРОК

Василию П.

Смеются бусинки на кофте голубой,
Переливаясь, радужно играя.
А женщина, что изгнана из рая,
Стоит у зеркала, довольная собой,
И кажется себе безгрешною царицей.
Божественно в глазах ее искрится
Огранка красоты Венеции самой.

10 февраля 2009 г.

* * *

Нарисуй меня кистью
из солнечных лучиков,
Белокрылого рядом попугчика.
Вся дорога моя в закоулках.
Там взрывается эхо гулкое.

Там счастливое эхо
смеялось по-бабьи мне.
А потом – по жнивью золотому
да с граблями.
Что – под корень, то невозвратно.
Дыры черные. Белые пятна.

Я карабкалась к небу
по сломанной лестнице,
У ревнивой судьбы
бедажная крестница.
То мне холодно было, то жарко,
То темно с кем-то рядом, то ярко.

Нарисуй меня кистью
из солнечных лучиков,
Чтоб венец мой из терна колючего
Растворился в том солнечном свете.
И – прощай-распрощай, лихолетье!

12-13 февраля 2009 г.

ВОСКРЕСЕНИЕ ХРИСТОВО

Солнце целует просторы небес,
Топит следы долгой зимней истомы.
Радуйся, мир, пробуждайся от дремы –
Христос Воскрес!

Гомоном птичьим наполнился лес.
Снежный покров пробивает подснежник –
Стойкая хрупкость и твердая нежность.
Христос Воскрес!

Каждый несет свой прижизненный крест.
В кротости – крепость, в терпении – сила.
Во дни покаянья душа воспарила –
Христос Воскрес!

Воистину Воскрес!

19 апреля 2009 г

* * *

Май в веселом солнечном камзоле
И в зеленой шляпе набекрень
Заглянул ко мне по доброй воле
И украсил мой обычный день
Звездочками нежных первоцветов,
Вплел в мечты секрет весенних чар.
Есть одна особая примета:
Майская любовь в потоках света –
Все равно, что солнечный удар.
Майтесь, люди, в сладком наваждении,
Пейте вновь дурманное вино.
Пробужденье! Слава пробуждению!
Белый жар черемух жжет окно.

20 мая 2009 г.

* * *

Не губите, холода,
Нежный цвет черемухи.
У судьбы своя звезда –
Обретенья, промахи.

Обживают соловьи
Веточки душистые.
Нам без песен о любви
На ветру не выстоять.

В суете обычной мы
Ищем счастья, грешные,
И душа из зимней мглы
Рвется к солнцу вешнему.

Взять свою бы высоту –
Крутовата лестница.
А черемуха – в цвету,
Весело невестится.

25 мая 2009 г.

В КРУГЕ ВЕЧНОМ

Всё, что есть на земле, всё во имя любви –
От былинки степной до могучего дуба.
Первоцветы весны на корню не губи –
Оскудеет земля, мир постигнет остуда.

Оскудеет и дом, если в нём не звучит
Детский смех – именины для сердца.
Охладеет душа без любви. Никакие врачи
Не помогут тогда ей воспрянуть, согреться.

А любовь – та жемчужная, нежная нить,
Что скрепляет зубцы на венчальной короне.
Если б выпало в жизни нам так полюбить,
Как друг друга любили Пётр и Февронья!

От единого корня – раздвоенный ствол.
Всё во веки попарно в земной круговерти.
И любовь, осенённая Божиим крестом,
В круге вечном не знает ни тлена, ни смерти.

2009 г.

21 ИЮЛЯ

На Казанскую небо чище,
На Казанскую даль светлее –
Это Матушка Божия вышла
И идет по земной аллее

Защитить убогих, болящих,
Ободрить потерявших силу.
Благодать только тот обрящет,
Кто уверует в Божию милость.

И стоит на горе Авзянской
Храм во славу Матери Божией
И ее иконы Казанской.
Поклонись, помолись, прохожий!

Под покровом Святой иконы
Тот, кто ищет тропинку к Богу.
Славит вечность звон колокольный,
Тут от храма – к Небу дорога.

15-18 июля 2009 г.

11 ОКТЯБРЯ

Октябрь мне говорит: «Держу пари –
Приходит старость, что ни говори.
А ты все полагаешь: от зари
Еще румянец щек твоих
И от зари любовный стих,
До неба планки высота,
Еще крылатая мечта
Тебя в неведомые дали
Легко уносит без печали.
Ан, фигушки! В года твои
Уже отпели соловьи
На ветках красного цветенья.

Сегодняшний твой день рожденья –
Свидетельство всему тому.
Сидишь, как курица, в дому,
Чихаешь, кашляешь со свистом,
Но глазки строишь, как артистка,
Кокетничаешь. Дорогая,
Опомнись! Ты теперь другая,
Умерь разбег свой по дороге.
Ищи свое спасенье в Боге.
Пора уже серьезней быть.
Но нос не вешать, не хандрить.
Над словом бейся до упора,
И может быть, осилишь гору
Земного бытия.
Люби поменьше свое «Я»!
А за окошком листопад.
И годы так же вот летят.
Ах, Нина! Нина дорогая!
Уже и осень догорает!
Но пусть душа твоя, как птица,
Поет от счастья и резвится:
Счастливым только тот бывает,
Кто никогда не унывает».

ТАНЕЦ СМЕРТИ

1.

Саломея... Саломея...
Волосы, как будто змеи.
Завиваются в кольцо.
Дышит яростью лицо.
Очи – будто два огня,
И чаруют, и пленят.

Ах, какая гибкость стана
Под зазывный гуд тимпанов!
Руки – нежных молний всплеск.
Танец – страсть и танец – лесть
Перед Иродом царём.
Танец – мечь, игра с огнём.

Мечь Предтече Иоанну...
У неё на сердце – рана.
Рядом с Иродом – царица,
Мать – блудница.
Дочь – блудница.
Он вершил над ними суд,
Порицал, корил за блуд...
И за то – в темнице сам.
Танец – вызов небесам.

Танец – кубок, полный зелья.
В изумрудах ожерелье.
Бёдра – будто две луны
Из-под шёлковой волны.
Ослепляет мишура.
Мёртвый вскинется с одра.

Царь – в восторге. Опьянён.
Говорит, волнуясь, он:
«Всё тебе отдам, что есть.
Попроси. Сочту за честь!»
Там, где сводит страсть с ума,
Миром правит сатана.

И под царским взором млея,
Попросила Саломея,
Не стерев улыбки с личика,
Чтоб главу её обидчика
Поднесли бы ей на блюде.
Пусть тогда её он судит.

2.

Его глаза ещё лучились.
Его уста не охладели.
Она смеялась и кичилась.
Играли черти на свирели
Её смеющейся души.
Она хотела сокрушить,
Под ноги бросить свет Предтечи.

Он всех, кто шёл Христу навстречу,
Крестил водой из Иордана.
Святись, святись, Иерусалим!
Христу Спасителю – осанна!!!
Предтеча – в вечность пилигрим.

А у блудницы путь земной,
Обрыв за жизненной чертой.
Пока ж пред Иродом она
Желать и властвовать вольна,
Царица страсти, вождельня.
Царь перед нею на коленях.
На блюде – голова отмщенья.

Его глаза ещё лучились.
Его уста не охладели.
Все звёзды в час его кончины
Чуть покачнулись, погрустнели.

А Саломея ликовала.
Она взяла – поцеловала
Главу Крестителя в уста
И... окровавилась.
Волна
Его огня прожгла ей сердце.
Она,
Обидчика губя,
Сыграла лихо танец смерти,
Того не зная, – для себя.

2009 г.

* * *

Гром в сентябре средь солнечного дня.
Прозрачная лазурь чуть замутилась.
Вот так вот настагает и меня
Беда-гроза иль попросту – немилость,

Отмщение: знать, я по чистоте
Царапнула когда-то ненароком,
Кого-то оттеснила в суете,
Обидела нечаянным упреком.

А гром как будто лупит в барабан,
И лопается шелк небесной сини,
Как наше сердце от внезапных ран,
А тут – и слезы, как дожди косые.

Они выносят мусор из души
И вновь дают простор потокам света.
Спускается с немислимых вершин
На звонкой паутинке бабье лето.

Оно, как эхо молодости той,
Когда все переполнено весной
И гром еще за дальними горами.
И солнце машет радостно крылами.

НОЯБРЬ

Подари серебряные санки
Для красы-девицы, для Зимы.
А к ее изнеженной осанке
Подойдут уральские пимы.

Подари на плечи шаль из пуха,
К белой шубке – звонкий поясок
И начнется пляска-завируха,
Круг за кругом, с пятки на носок.

И Морозец – нараспашку шуба –
Побежит навстречу со всех ног,
Расцелует Зиму сладко в губы
И меня в угаре заодно.

5. ПРОВОДИ МЕНЯ, СОЛНЫШКО, ПРОВОДИ

Стихи последних лет

ПРАЗДНИК

Память все чаще уносит меня
К далеким и добрым огням,
Когда в печке ярилось пламя,
А в кухне веселая мама
Готовила сдобу для плюшек.
Январский проворный лучик
Уже золотил окошко.
Я с толком толкла картошку
Для шанег с румяным луком.
Какая же сладкая мука –
Ждать, когда в печке угли
Завязнут уже, затухнут
И будет вкуснятина разная.

Печься до Светлого праздника –
Иисуса Христа Рождения!
Готовилось угощение
Для всех, кто придет потом
Гостем желанным в дом
Славить Христа, величать.
А в солнечных зимних лучах
Венчик сияет ясно
Звезды, под которой в яслях
Младенец лежал, Божий Сын,
И нежно склонилась над Ним
Земная счастливая Мати.
И, словно меньшие братья,
Стояли вокруг животины.
Нет в мире светлее картины!
С январского неба на белом крыле
Спустилась Любовь и пошла по земле.
Пришла в Светлый праздник и к нам –
К ватрушкам и пирогам.

НА СВЯТОЧНОЙ НЕДЕЛЕ

За Рождественским окошком
Рассмеялась вдруг гармошка:
Хи-да-ха да хи-да-ха!
Дышат радостью меха.
И частушки – будто пташки.
Эй, дружок, вставай в кружок! –
Тут и древний дед запляшет,
Сбросив шубу на снежок.
А девицы-молодицы
На кругу – веретеном.
Снег кружится, снег искрится,
Небо ходит ходуном.

Бравый парень шапку – оземь,
Нараспашку воротник,
Разъярился на морозе,
Как орел, пошел на них,
На девчат в цветастых шалях.
У них острый язычок,
И, расщедрившись, похвалят,
И подцепят на крючок.
А серебряные кони
В небесах копытом бьют
Под зазывный клич гармонии,
Пляска там и пляска тут.
Распотешные колядки
Будоражат отчий край.
Были Святки. Будут Святки.
Русь, ворота отворяй!

* * *

Семя носили ветры
Многие километры.

Семя дожди растили
В брызгах алмазной пыли.

Солнце взлелеяло семя.
Время! Счастливое время!

Вырос цветок на камне.
Как мотылёк в тумане.

Этот цветок на камне
Мне подарить бы маме! –

Цветок моего огня.
Она поняла бы меня.

21 января 2010 г.

СМЕРТЬ

Как ты выглядишь? – я не знаю.
Ты ступаешь по самому краю
Высоты небывалой горной,
То ли в белом ты, то ли в чёрном.

Не старуха ты с косой острой,
Не срезаешь цвет для погоста.
Ты – посланница тех широт,
Где в трёх Лицах един Сам Бог.

Луноликая, по ночной волне
Ты подкрадываешься в тишине
И целуешь вдруг крепко-накрепко
То ль для вечности, то ли намертво.

28 января 2010 г.

* * *

Ах, февралюшка-февраль,
Бокогрей и снежень,
Просветли седую даль
И смени на нежность
Свой суровый, гневный пыл.
И забудет вьюга,
Как вчера ты с ней дружил
И водил по кругу
Её младшеньких сестёр –
Ледяных метелей,
Как слетали на простор
Ветры с карусели.
Завяжи узлом кушак
На морозной шубе –
И зима, ускорив шаг,
Побежит на убыль.

Ах, лукавый бокогрей,
Сбрось-ка рукавицы,
Сделай милость – отогрей
Мою душу-птицу.
Вопреки всем холодам,
Что еще на троне,
Закачается она
В солнечной ладони.

МАСЛЕНИЦА

Не спеши, дружок! Постой-ка,
Обрати сквозь время взгляд:
Слышишь – мчится с гиком тройка
И бубенчики звенят.

Солнце радостно, лучисто
Выстилает санный путь.
Наготове гармонисты
Звень-гармони развернуть.

Русь с небесными глазами
И румянцем в пол-лица
Над февральскими снегами –
Это МАСЛЕНИЦА.

Полушалки – роза к розе –
На девчатах, чья краса
Ещё ярче на морозе.
И веселье – на часах.

Тройка в лентах, с бубенцами,
Песни, басни, хоровод,
Чаепитие с блинами –
Всю неделю напролёт.

А настанет воскресенье
Иль весёлый Целовник –
В День счастливого Прощенья
Воссияет Божий Лик.

Мчится тройка, снег вздымая,
До Великого поста.
Там настанет жизнь другая,
Будто с чистого листа.

* * *

Сумеречный вечер.
В телефоне – глухо.
Кто укроет плечи
Мне платком из пуха?

Птица бьётся в окна
Чёрными крылами.
Стало одиноко
Что-то вечерами.

И скребутся кошки
У меня на сердце.
И луна в окошке
Просится погреться.

«ВЕЛИЧИТ ДУША МОЯ ГОСПОДА!»

Слог молитвенный – на века.
Белокрылые облака.
И Трисолнечный льётся свет,
Где Пречистой Марии след
Отпечатался на земле.

Каравай на моём столе –
С того поля, где шла Она,
Благодати полна.
И цветы в кувшине с водой –
Дар Её благодати земной.

Пресвятая Дева теперь
Приоткрыла любовно дверь
В мир, где даже глухой порой –
Луч Трисолнечный надо мной,
Белокрылые облака.

Слог молитвенный – на века:
«ВЕЛИЧИТ ДУША МОЯ ГОСПОДА,
И ВОЗРАДОВАЛСЯ ДУХ МОЙ О БОГЕ,
СПАСИТЕЛЕ МОЕМ».

10-11 июня 2010 г.

ВИФЛЕЕМСКАЯ ИКОНА БОГОМАТЕРИ

Святой Лука – во времени и – над.
Он знал земное, знал и неба выси.
Он приходил не раз в тот самый сад,
Купая, нежа в первоцветах кисти.

На полотне писал прекрасный Лик
Пречистой Богородицы с Младенцем.
В Её Глазах – любовь и боли крик,
Той боли, что, как гвоздь, пронзает сердце.

Свет Невечерний излучает взгляд.
С грустинкой – потаённая улыбка.
Есть на Земле и светлый рай, и ад,
Мосток меж ними – очень-очень зыбкий.

Не тот силён, кто избежит горнила,
А кто и сквозь огонь несёт добро.
О, Дева Благодатная Мария,
Благословен плод чрева Твоего!

Благословенна Ты во всех веках –
Спаситель мира – на Твоих Руках!

Июнь 2010 г.

* * *

Дышит небо зноем на меня.
Ну а мне бы белого коня
И на нем от зноя ускакать
Во луга, где Божья благодать.
Там Иван-да-марья век под ручку,
Клонятся друг к дружке неразлучно,
И ромашки, словно балерины,
Кружат на полянке вальс старинный,
Колокольчик смотрит синеоко,
С ними в пляс готов пуститься скоком.
Царственно кудрявятся купавы,
Выхваляясь пред Иван Купалой.
В незабудках золотой кузнечик
Сочиняет песенку о вечном.
Спешусь я с горячего коня –
Душный город, не мани меня.

8 июля 2010 г.

СВЕТИЛЬНИК

Воздеты руки к знойной сини,
Где птица превратилась в точку.
Глас вопиющего в пустыне –
По вечности горячей строчкой,

По человеческому сердцу.
Глаза откройте, люди, настезь:
Всегда есть время оглядеться,
Куда ведут земные страсти.

Когда любовь идёт на убыль,
Пересыхают даже реки,
Земли искусанные губы
Ждут поцелуй от человека.

А человек с сумою брэнной
Идёт и мается гордыней.
И тонет, тонет во Вселенной
Глас вопиющего в пустыне.

Толпа безликая – пустыня.
Душа холодная – пустыня...

Но по безрадостной картине
Луч Света заскользил...
И ныне,
И присно,
И каждый новый день
Луч Света разгоняет тень.

В ДОЖДЬ

Давай побудем под дождём
В саду воспоминаний,
Оставив ненадолго дом,
Где на окне герани
Пылают жаром первых встреч –
И розово, и нежно.
Ты помнишь трепет моих плеч,
Я – рук твоих мятежность.
А гром уже гремел вдали
И надвигались тучи
На островок нашей любви,
И дождь хлестал колючий.
А нам всё было нипочём.
Любимая! Любимый! –
Быть под дождём легко вдвоём.
Тогда и тучи – мимо.

8 августа

ГРУСТНОЕ СТИХОТВОРЕНИЕ

Памяти Андрея

Если небо от солнца – сплошная короста,
Свежий ветер её не пробьёт,
Задохнуться от одиночества просто,
Затеряться в толпе... Кто найдёт?
Кто построит тот лёгкий над пропастью мостик,
Чтобы берег надёжный опять обрести?
Задохнуться от одиночества просто
Хоть в конце. Хоть в начале пути.
А под небом – деревья огромного роста,
А под ними так дружно живут муравьи.
Человек же один. Задохнуться так просто
Без надежды на Свет, без любви.

21 августа

НА УСПЕНЬЕ

Август неторопко
По стёжкам и по тропкам
Заходит в огороды,
Шуршит листвой в садах,
В подол рубахи пёстрой
В денёк Успенский, постный
Собрал уже все ягоды,
Он знает толк в плодах.

Прошёл своим порядком
По огуречным грядкам,
Сорта всех помидоров
Попробовал, учёл.
Мёд – солнечное диво
С цветочного налива
Поставил благодатно
На праздничный мой стол.

Успенье Мати Божией...
Стоят деньки погожие.
Затихло лето знойное.
Вновь осень у ворот.
Всё в свой черёд у вечности.
Успение увенчано
Вхождением в мир,
Где царствует
Любви круговорот.

26 августа

ЭТЮД

Небо – серый полушубок,
Солнце – как в прорехе глаз,
И в простуженные трубы
Дышит ветер в лунный час.

Плачет вьюга у погоста.
Запуржило и метет
На февральских перекрестах.
Берегись, честной народ!

А у печки – кот мой Гошка
Прячет в лапах чуткий нос.
Не в сафьяновых сапожках –
Топают в пимах Мороз.

До бровей его папаха,
Рукавицы – белый пух.
Но весной уже запахло.
На заре кричит петух.
Красногрудый и горластый,
Теплый март зовет на царство.

На проталинах России
Зелень новая пойдет,
Набираясь доброй силы.
Радуйся, честной народ!

Отпоет, оплачет вьюга,
Солнце грянет вновь с высот.
И опять – весна по кругу,
К счастью первый поворот!

* * *

Незабудками пышится плесень,
Кружевная вязь по краям.
Околесицей вышла песня
Под расстроенный кем-то рояль.

Всё в ней путано-перепутано:
Радость встречи и боль разлуки.
Я хотела счастья уютного,
А к пустому тянула руки.

Я хотела солнца без пятен,
В человеке зрить светлый образ.
Я надену красное платье,
Приколю к нему белую розу.

Не душа моя, а светлица.
Не пойду – воспарю над веками,
Не святая и не блудница.
Кто безгрешен, пусть бросит камень.

Постараюсь держать прямо спину.
Путь к небесным высотам зыбкий.
И всевечная Магдалина
Перекрестит меня с улыбкой.

* * *

И вот открывается дверь –
И в комнату входит Она –
Земное очарованье.
И огненная волна
Пронизывает сознание.
...А в комнате он один –
Судьбы своей господин,
Гордец на все времена.
Не ждал он Её, не звал.

Сама ворвалась Она –
Начало из всех начал,
Как всходит в окне луна.
Как солнце врывается в дом,
Когда одиночество в нём,
Как тайна с крылом подбитым.
Она перевязет крыло.
Гордец. Ему повезло.
Что дверь оставил открытой.

2 января 2011 г.

НА СРЕТЕНЬЕ

Зима встречается с весной.
Мороз баюкает метели,
Качает в снежной колыбели
Весенний лучик золотой.

Зима встречается с весной –
И токи жизни торжествуют
Под белой снежной бахромой.
Любовь вырастает в суть земную,

Весна встречается с зимой –
В небесном храме песнопенья
Во славу жизни и спасенья
От тьмы за вековой чертой.

Весна встречается с зимой,
И воробьи на голых ветках
Шумят, снуют в потоках света
И множат радостный настрой.

Зима встречается с весной.

* * *

Я зеркалом ловлю весенний лучик,
Веснушчатый, игривый, со смешинкой.
Весёлые грачи подружек учат,
Как вить гнездо.
Мужчины,
Небрежно шарф закинув на плечо,
Идут весне навстречу нараспашку.
Из-под суровых серых дней вчерашних
Пробилась новь и к небу бьёт ключом...

И женщины сложили грусть в кошёлку,
Свою мечту пустили наугад
Под парусом из солнечного шёлка
В тот царский край, где мир, любовь и лад.
Весной мы верим все в счастливый случай
И в святость чувств, реальную вполне.
А в зеркале игриво-прыткий лучик
Насмешливо подмигивает мне.

6 января 2011 г.

* * *

Вешняя звезда упала с неба,
Осветив оконное стекло.
Зимнюю звезду – надежды слепок –
Белыми снегами замело.

А ведь было откровенье взглядов,
Было откровенье наших рук.
Дули ветры знойные на запад,
А метели снежные – на юг.

И звучала музыка окрестно,
И гремел на всю округу хор –
Правилась любви вселенской месса,
Но была тональность ре-минор.

И твоя душа в мою вращалась,
Шмель мохнатый в розу без шипов.
Я свою звезду поцеловала
Под названьем «жаРкая любовь».

А потом «Р» в «Л» переродилось,
Время буквы ставит по местам.
И звезда упала и разбилась
О кремень оконного креста.

Музыка звучит, не убывая,
Сочинилась и живет без слов.
Только слишком поздно поняла я:
Не должна быть роза без шипов.

30.01.2011 г.

* * *

Ты приходишь и – прочь одиночество,
Даже плачется, как хохочется,
И плетутся любви кружева,
А в основе узора – слова.
Что слова?! Соловьиные трели –
Средь обычной зимней недели.

08.02.2011 г.

* * *

Февраль с метелицей-подружкой
Гуляет лихо по ночам.
А вьюга кашляет простуженно
И льнёт ещё к его ногам.

Ах, неуёмная ревнивица!
Февраль – изменщик, февраль – враль.
Он утром с солнышком помирится,
Развеет снежную печаль.

На замороженном окошке –
Глаз со зрачком в весенний день.
Синички солнечные крошки
Клюют, поют: «Дзень-тень-цветень!»

Я у окна. Но одиночество
Не спрятать под пуховый шарф.
Ах, как мне хочется! Сегодня хочется
Поднять бокал на брудершафт!

И в этом странном поцелуе
С февральским днём обрести уют,
Услышать с неба «Аллилуия!»,
Что тихо ангелы поют.

* * *

На мерзлой ветке воробей
Нахохлился и во всю глотку
Чирикает в февральский вьюговей,
И воробьяха – рядышком.
Красотка,
С веселой бусинкой в глазах,

Уже мечтает о потомстве,
Еще земля лежит в снегах,
И солнышко не греет вовсе...

Вот вам – и жизненный запал,
Вот вам – и гнезда за карнизом.
Неважно: ты велик иль мал,
Важнее – холодам твой вызов.

14.02.2011 г.

МАРТ

В позолоченный рожок
Ветры заиграли.
Обозначился ожог
На снежном одеяле.

В мир любви на небесах –
Настежь все воротца.
У тебя весна в глазах
Солнечно смеётся.

Ноты песни о любви –
На крылах рассвета.
Их горланят воробьи
На промёрзлых ветках.

Парус неба над тобой –
Голубое диво.
Можно только быть весной
Без конца счастливой.

ДЕНЬ ПОБЕДЫ

Двадцатый век, пропахший порохом,
Еще тревожит нашу память.
Нам всем досталось лиха поровну.
Не зачеркнуть и не исправить
Былины, что писались кровью.
Всем, не вернувшимся из боя, –
Звезда из жести в изголовье
И – память вечная героям.
Из жести?.. Разве хватит золота
На двадцать миллионов павших...
О, сколько судеб перемолото!
О, сколько без вести пропавших!

* * *

У Вечности свои расчёты.
А вдовы тихо молят Бога
И, подперев рукою щёку,
Глядят с надеждой на дорогу.

У Дня Победы в красках мая
Есть и печали вдовьей краска.
И дети выросли, не зная
Отцовской строгости и ласки.

Растет трава – на поле бранном –
Шло солнце за боями следом...
Земной поклон вам, ВЕТЕРАНЫ,
Салют и слава – в День Победы.

БЛАГОВЕЩЕНИЕ

У вечности нет временных порогов.
 Я – здесь. Я – там, среди слепой толпы,
 Ещё не знающей спасения от Бога.
 Ещё и досточтимые волхвы
 Спокойно спали под покровом ночи.
 И Анна с Иоакимом под рассвет
 Мечтали о сынке или о дочке,
 И зарождался в тишине обет –
 Отдать в служенье Богу радость-чадо.
 Ещё и Назарет был скопищем страстей,
 Жена-блудница не боялась ада
 И пляской разжигала плоть мужей.
 Но Благодать уже себя являла,
 И воздух был пропитан новизной.
 ...Звезда любви и мне в ладонь упала,
 Любви небесной и земной.

26 мая 2011 г.

* * *

Зори Божией любви
 в колыбели качали
 Новой эры,
 спасительной веры исток,
 И счастливая Анна
 к груди прижимала
 Кроху-Девочку,
 радости нежный цветок,
 Что в бутоне пока.
 Но в положенный срок
 Расцветёт
 и украсит земную окрестность,
 Дар бесценный родителям,
 Богу – Невеста!

27 мая 2011 г.

* * *

Обронили гуси-лебеди серебряную тень,
В моем светлом переулочке погас весенний день,
Притуманилось высокое парадное крыльцо,
Прокричали гуси-лебеди прощальное словцо.

То, что пелось и любилось, – под серебряным крылом.
Я счастливую загадку загадаю на потом.
Вересковым легким веничком смету с крылечка пыль.
То – несказанная сказка, нерасказанная быль.

Улетели гуси-лебеди в неведомую даль.
То, что пелось и любилось – мне совсем теперь не жаль.
Возвернутся гуси-лебеди, заплачут за окном,
Разгоню я стаю дикую лазуревым платком.

Под напев гармошки старенькой придумаю слова,
Закружится, затуманится от счастья голова.
На высокой на ступенечке заря заплещет вновь,
Посижу с тобой в обнимочку, последняя любовь.

* * *

Восемнадцатый век – век Петровских идей
И бессмысленной ломки российских традиций
Отверкал фейерверком потешных огней,
Отлетел в вечный сад подпалённой жар-птицей.

И, быть может, назлоевропейской судьбе
Напоследок родил он такого поэта,
Как рождает молодка в крестьянской избе
Плод горячей любви, вопреки всем запретам.

И пытливый наследник арапских кровей
Вырос на молоке добрых русских реалий,
Стал поэтом-пророком, сердца жег людей
Страстным Словом-глаголом, что было в Начале...

* * *

«Изломанный челнок, я снова брошен в море».

Михаил Лермонтов

Вращается земля, и я по ней шагаю,
Отталкиваясь от счастливых дней,
Бывает по-над пропастью, по краю,
Нет впереди заманчивых огней.

А я – хорош собою, молод, ладен,
С затейливым набором гордеца.
Тщеславие всегда – как на параде,
Тут Божий свет стирается с лица –

Я сходу брал желанные вершины.
Я – царь, творец удачливой судьбы.
Гнул под себя податливые спины
И брал права неправого судьи.

Но долго ль быть удачнику в фаворе?
Но долго ли румянить гордый лик?
Изломанный челнок, я снова брошен в море,
На волнах неудач мой парус сник.

Предполагаем мы. А Бог располагает.
В Его Руках – и звёзды, и кресты.
И ты, в мой ад шагнувшая из рая,
Рассыпала невинности цветы.

Разволновала ум мой изощренный.
Душа моя, себе не прекословь!
Благословляю нынче всех влюблённых.
Я – первый среди всех. И парус вздыблен вновь.

Влюблённая душа у Бога под покровом.
А светлый ум на службе у добра.
На все века завещанное слово
Живительно сегодня, как вчера.

ЛАНДЫШИ ЦВЕТУТ

Постель из ландышей не смята,
На колокольцах – свет луны,
И плач совы в кустах запрятан,
Чтоб не пугать ночные сны.

В распадке звёздной канители
Таится всей судьбы расклад,
Где ангелы заздравно пели
Порой не в лад и невпопад.

И навзничь звёзды упали
На одинокое крыльцо,
И нерассветные печали
Туманили моё лицо,

Пока ты шёл дорогой длинной
Ко мне из светлых, томных снов.
Теперь слагаю я былины
Из самых сокровенных слов.

И ландыши цветут кудряво
В тени счастливого креста.
Любовь – налево и направо,
Любовь – и ширь, и высота.

23 июня 2011 г.

* * *

А я ненастья не ждала
И нежилась под сенью сада,
С твоей ладони в рот брала
Клубничку...
Ах, какая сладость!

Июль. Жара. Жужжит пчела,
Ворчит, что мы цветы подмяли.
Есть у любовного крыла
Тень от нечаянной печали.

От сладкой ягоды уже
В душе оскомины и пресность.
В июльском этом кураже
Цветам подмятым не воскреснуть.

А я ненастья не ждала
И нежилась под сенью сада,
С твоей ладони в рот брала
Клубничку...
Ах, какая сладость!

* * *

Ах, июль! Ты знойным лугом,
Где по пояс травостой,
Ходишь прямо, ходишь кругом
С серебристой косой.
От восхода до заката
Всё хлопчешь о зиме,
Земляничным ароматом
Щедро мажешь губы мне,
Наполняешь медом соты –
Липовым, цветочным – впрок.
Скоро пыл твой и заботы
Охладит Илья-пророк.
Золотые твои очи,
Как слезой, зальет дождем.
За горой уже рокошет
Грозовой веселый гром.

* * *

Между мной и тобою – дождь.
А на сердце – холодная дрожь.
Ну и что ж?
Позову – и ты снова придёшь.
Между мной и тобою – дождь.
Одиночество – дерзкий нож,
Что на серпик луны похож,
И срезает звёздную рожь,
Зёрна сыплются прямо в дождь,
Занавесивший небо сплошь.
Ну и что ж?!
Я шаги твои слышу сквозь дождь...

13 июля 2011 г.

В ЖАРУ

Август в солнечной шляпе
Дышит жарко и удивлённо:
По земле шагать опалённой –
В самый раз бы от деда лапти
Да рубаху бы самотканку,
Подпояску с земным узором.
По-мужичьи, с твёрдой осанкой,
По-хозяйски, с пытливым взором.
Попросить бы Илью Пророка:
«Дай нам дождичка во всю силу –
Чтобы каждое лыко – в строку,
Каждый овощ поспел бы к сроку
Этим летом по всей России».

Лето 2011 г.

* * *

Мне хочется сегодня быть с тобой,
Обжечься о неравнодушный взгляд.
А в погрустневшей вазе сухостой
Стоит, как и стоял сто лет назад.

Мне хочется остаться навсегда
На перекрёстке сильных рук твоих.
В сезон дождей осыпалась звезда,
А под зонтом нет места для двоих.

Я на качелях ветреной судьбы
Лечу то вверх, – кружится голова, –
То упадаю вниз... Тебе судить,
Когда права я или не права.

Мне хочется рассветной тишины
На перекате всех недобрых дней.
На гребне первой солнечной волны
Взыграет яркий луч любви моей.

Пусть этот луч встревожит твой покой,
Ко мне навстречу устремись ты.
И там, где рос когда-то сухостой,
Распустятся весны моей цветы.

Август

* * *

(ИКЕ)

Вью веревку из словес –
Удушить порывы плоти,
А душа еще в полете
До заманчивых небес.

А в душе еще восторг
От земных коварных песен.
Ты приходишь – мир так тесен.
Ты уходишь – мир широк.

И разводят берега
Отрешенье, отчужденье.
Телефон уснул в передней –
Мой измученный слуга.

Вью веревку из словес,
А она все рвется-рвется.
Тихо злобствуя, смеется
И смущает душу бес.

И опять в запретный храм
Жду тебя, мой день вчерашний,
Подношу хмельную чашу
К нецелованным губам.

* * *

Какая тишь, какая глушь...
А сердце – гулкий молоток.
Закат – разлитый жаркий пунш.
А мне б – глоток, всего глоток,
Чтоб опьянеть и вновь очнуться,
И в невозвратное вернуться,
Распутать там все узелки,
Что завязались вопреки
Рассудку здравому и смыслу...
Зима в окне моем зависла.

4 сентября

СОНЕТ

Осенний день – зимы подстрочник,
Холодный, ветреный, смурной,
И дождь на трубах водосточных
Выводит блюз прощальный свой.

И солнце, прыгая по кочкам,
Трусливо скрылось за горой.
Сижу в пуховеньких носочках,
Подаренных вчера тобой.

И на душе светло, уютно.
Я всё ещё тебя люблю.
В термометре же столбик ртутный
Упорно движется к нулю.

И за окошком вид печальный...
К чему бы это – блюз прощальный?

* * *

Игорю

Роза!
С малиново-светлым отливом.
Роза...
Глаза твои – колко пытливые.
Роза –
 угасшей зари восхождение
В душе,
 где метались,
 лохматились тени.

Роза!
Бывают обиды, занозы-курёзы.
Но без шипов не рождается роза –
Цветок,
 возвративший мне счастье!
В чьей это силе,
 в чьей это власти –
Растить красоту,
 как любви возрожденье,
В душе очерстневшей
 рассвета волненье?
...Сегодня ты вплёл эту розу
В мою повседневную прозу!

8-10 мая 2014 г.

(Последнее стихотворение Нины Зиминной)

* * *

Когда буду я навсегда уходить,
Проводи меня, солнышко, проводи
И скажи: «Петь любила она и умела любить,
У нее был мой солнечный лучик в груди».

А вослед прилети, прошуми, ветерок,
Прошепчи на прощанье такие слова:
«У нее был в крови мой порывистый ток
И чуть ветренная голова».

А потом, в ночной полумгле луна
Мне на холмик прольёт голубую слезу
И, воздав за греховность мою сполна,
Одинокую с неба уронит звезду.

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

Нине

Я рад, что Судьба подарила мне многолетнюю дружбу с этим удивительным Человеком. Талантливым поэтом и прозаиком, невероятно стойким и мужественным Человеком, обладающим глубокими знаниями, житейской мудростью. Чуткой и ранимой душой. Наконец, просто красивой женщиной. Я не случайно «Человек» написал с заглавной буквы. Именно этого достойна Нина Зимина. А еще она заслуживает вечной памяти благодарных и верных друзей, почитателей ее творчества, которые не забудут напоминать о ней потомкам.

Евгений СУХОВ,
заслуженный учитель Республики Башкортостан,
лауреат премии «Радуга над Белой»,
победитель Всероссийского поэтического конкурса «Слово»

ОТЗВЕНЕЛ В ЛИСТВЕ ПРОЩАЛЬНО ВЕТЕР...

*Памяти белорецкой поэтессы
Нины Зиминной*

Отзвенел в листве прощально ветер,
Выпал и сошёл последний снег.
Жил когда-то с нами на планете
Светом одарённый человек.

Он любил весь мир, что создан Богом:
Эти горы, степи и леса,
Шёл к звезде, довольствуясь немногим
И наивно веря в чудеса,

Мог увидеть вопреки законам
Суть, что скрыло время пеленой,
И взорвать день серый, монотонный
Яркой самобытной строкой.

Пусть судьба была к нему сурова,
Но на сердце не держал он зла.
Каждое рождённое им слово –
Капелька душевного тепла.

Разве это может быть забыто?! –
В доме, где жила всегда любовь,
Дверь, как и душа, была открыта
Для друзей и даже для врагов.

Странно мир устроен наш летящий:
В нём кончается любой полёт.
Только свет звезды, уже угасшей,
Всё идёт, идёт, идёт, идёт.

29.06.2016 г.
Вячеслав ДОНСКОЙ,
председатель ЛИТО «Плавка»,
лауреат премии «Радуга над Белой»

У поэтов – судьба особая: они не подвластны времени. Их строки, однажды запавшие в душу, живут с нами всю жизнь, потом согревают души наших детей, внуков...

Чем дальше идёт время, тем яснее понимаешь, каким Поэтом была наша Нина Николаевна!

Жизнь доказывает: золотое перо – её! Каждое слово, каждая строчка нашей «Синицы» со временем становятся всё дороже и дороже, и приходится только удивляться, сколько она написала и как написала! «Большое видится на расстоянии»!

Читаю её стихи и словно слышу её чистый, звонкий, такой родной голос...

Татьяна БУЛАВИНА,
член Союза журналистов России
и Республики Башкортостан,
лауреат литературной премии им. Г. Белорецкого

Много сказано о прекрасных человеческих качествах Нины Николаевны Зиминой. Я знал её с 1995 года. Меня всегда поражал её талант поэта, необычная образность её лирики. Думаю, что не покривил душой, когда написал ей всего четыре строки:

Не эпиграмма это, не частушка...
Быть может, ода? Да, это она...
Что для России Александр Пушкин, –
Для Белорецка Нина Зиминая!

Александр ТУТИ-
КОВ,
учитель русского языка и литературы гимназии № 17
г. Белорецка

Где взять нам силы скрыть печаль свою.
Была для нас ты образцом добра.
Как жаль, что мы златую жизнь твою
Порой ценили меркой серебра.

Сергей ЧЕРЕПЕНЬКИН,
мастер спорта СССР по тяжелой атлетике,
заслуженный работник физической культуры
Республики Башкортостан,
Заслуженный тренер России

Нине Зиминой

Под крыльями ее души
Тепло и солнечно, как прежде.
И хочется опять спешить
К ней в дом за лучиком надежды.

Но все мирское отошло.
Остались строки,
строки,
строки,
С которыми светлым-светло.
И время приближает сроки,

Готовя встречу впереди
В других домах, в других аллеях...
И лишь осенние дожди
О недосказанном жалеют.

Осень 2014 г.
Евгения НОСОВА,
член ЛИТО «Плавка»

Н.Н. Зиминой

Весна

Асфальт. Какой бесконечный, бреду в никуда. Солнце
вплавляет в дорогу запахи города. Озарение. Молния. Всплеск.
Полуоткрытая дверь.

В щели – четыре глаза. Первые сверху – девушки, и снизу
– девочки. Нет, женщины. Вдруг понимаю: Зиминая – не совсем
то, что я себе представлял. Глаза, какие добрые глаза – меня
пустят...

– ...Миша! А я помню, каким ты пришел первый раз! У тебя были такие огромные глаза, ну такие «потерянные», ну такие печальные!

– ...Миша! Я прочла твою тетрадь, у тебя есть стиль...

Лето

Окна больничной палаты смотрят в лес. Лес – вдалеке, через поле. Я один понимаю в палате твою боль. Ты так любишь сосновый бор... И вот, в насмешку, почти обездвижена, с металлом в бедре, взираешь на него с кровати.

– Миша! Ты обещал мне массаж шеи! Ну, как у вас дела? Вот видишь, совсем не могу лежать на боку, – и уже шепотом, – а впрочем, главное для женщины, чтобы можно было лежать на спине...

Я смущаюсь и вдруг выдаю:

– А я видел вас вчера во сне! Вы – высокая, стройная, в очень ярком платье и на высоких каблуках, бежите по дорожке...

– Миша! Я в восторге, ну расскажи же еще!

Осень

Какая странная осень. Туман в глазах. Бреду сквозь город и время. Лицо, огромное лицо на портрете. Мысли путаны, почему на остановке, кто повесил твой портрет среди объявлений и рекламы? Оттираю залипший комоч грязи...

Иду дальше, нога в ногу с толпой равнодушных...

Нина Николаевна, прости...

Михаил ЛАТОХИН,
член ЛИТО «Плавка»

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВА X ПЕРЫШКИ ИЗ КРЫЛА ВРЕМЕНИ

Стихи разных лет

1. ПРИГОВОРИ МЕНЯ К СЕБЕ

(Из давней тетради)

«Снег скрипит, скрипит, как будто всхлипы...»	493
«Мой потерянный рай – это ты...»	494
«День без добра...»	495
МЕТАМОРФОЗЫ	495
«Приговори мне к себе...»	496
ВДОХНОВЕНИЕ	497
«Опьянившись запахом малины...»	497
«Запутался в февральских сединах...»	498
«Годы. Годы...»	499
ЭХО ГЛАСНОСТИ	500
КРАСНЫЙ КАРАНДАШ	501
ФЛЮГЕР	501
«Бьют «бабой» грунт...»	502
НАТАШЕ	503
«Мудра иль, может быть, мудрена...»	503
НЕВОЗВРАТНОСТЬ	504
«Нет дороги без откоса...»	504
КОСТРОМА	505
«Видишь, падают звезды...»	506
ДВА КОСТРА	507
ОТ ВЕСНЫ ДО ВЕСНЫ	507
«Опять я верю в слово «хорошо»!...»	508
ГРОЗА	509

2. ОКНО, РАСПАХНУТОЕ В НЕБО

(Цикл стихов)

«Я, как тонкий лист на древе жизни...»	510
ТРЕТЬЕ ЯНВАРЯ 2001 года	511
РОДНИКИ	512

«Бывает! – хоть это нелепо...»	513
«На высокой горе мне бы дом свой построить...»	513
«Обними меня так, чтобы косточки хрустнули...»	514
НАЧАЛО	515
«Январь–молодчик за окошком выюжит...»	516
«Я ревную тебя, ревную...»	516
«Милый, я ведь понимаю...»	517
«Обман святой иль просто враки...»	518
«Ты уходишь: а на кухне...»	519
«Дай мне, облачко, белое крылышко...»	519
«У нас с тобою разные пути...»	520
«Жизнь, словно шахматное поле...»	520
«От первого взгляда пошел счет годам...»	521
«Качает август на ладони звезды...»	522
«Подхвати меня, ветер...»	522

3. СО РЖАНОЮ МУКОЙ СТОЛ НЕ БУДЕТ ПУСТОЙ

(Из цикла «Поэтическая кухня»)

ДРЕВНЕРУССКАЯ ЕДА	523
СОНЕТ ИЗ ДЕТСТВА	524
ХЛЕБОСОЛЬСТВО	524
КУЛАГА УРАЛЬСКАЯ	525
В МАЙСКИЙ ДЕНЬ	526

4. А В НЕБЕСАХ ПО-ПРЕЖНЕМУ СВЕТЛО

(Цикл стихов)

РОМАНС	527
СРЕТЕНИЕ ГОСПОДНЕ	527
«Мы с тобою сидим на кухне...»	528
«Время посох мне вложило в руки...»	529
«У весны разлада нет с апрелем...»	529
СКРИПИЧНЫЙ ЭТЮД	530
МЕЛОДИЯ ШОПЕНА	531
«Кремовые шторы. Вышитые розы...»	531
«Упираются годы в закат...»	532
«Вот и все. Кольцо скатилось...»	532
НА ИЮЛЬСКОЙ ЗАРЕ	533

«Пусть не в моем саду соловушка...»	533
«Две планеты во Вселенной...»	534
ПРИХОДИТ АВГУСТ	535
ПРИТЧА	536
«На березовых на ветках...»	536
«Мой август звездами пропах...»	537
"Ах, лето-лето-лето! – время наше..."	537
«Ты подносишь мне кубок, наполненный ядом...»	538
«Благословите, друг мой, дерзость...»	539
ОСЕННЯЯ УЛЫБКА	540
«Ну, вот и все. Прощай. Прости...»	540
УВЫ и АХ	541
"Как мало праздников, как много дней обычных..."	543
«Уведи меня в степь...»	542
«Закружи мое воображение...»	543
ВЕНЕРА НА ОБЛАКЕ	544
«Если б ты прошел мимо меня...»	545
«Аз есмь. Радуюсь солнцу, радуюсь небу...»	545
«По серому небу, холодному небу...»	546
«Сижу, как бледная поганка...»	546
«Я – грешная фантазерка...»	547
«Свеча над памятью огня...»	548
«Мой шаг во Вселенной туманен, размыт,»	549
«Лунная роса в голубом цветке...»	549
«Тень прошлого над пепелищем...»	550
СВЯТКИ	551
«Червонная роза в лучах небывалого света...»	552
19 ЯНВАРЯ	552
«Матушка Владычица моя!...»	553
«Я сегодня была на небе...»	554
«Ангел света к небу шел с лукошком...»	555
УДЕЛ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ	556
ПОДАРОК	556
«Нарисуй меня кистью из солнечных лучиков...»	557
ВОСКРЕСЕНИЕ ХРИСТОВО	557
«Май в веселом солнечном камзоле...»	558
«Не губите, холода...»	558
В КРУГЕ ВЕЧНОМ	559

21 ИЮЛЯ	560
11 ОКТАБРЯ	560
ТАНЕЦ СМЕРТИ	561
«Гром в сентябре средь солнечного дня...»	564
НОЯБРЬ!	564

5. ПРОВОДИ МЕНЯ, СОЛНЫШКО, ПРОВОДИ

(Из последних стихов)

ПРАЗДНИК	565
НА СВЯТОЧНОЙ НЕДЕЛЕ	566
«Семя носили ветры...»	567
СМЕРТЬ	568
«Ах, февралюшка-февраль...»	568
МАСЛЕНИЦА	569
«Сумеречный вечер...»	570
«ВЕЛИЧИТ ДУША МОЯ ГОСПОДА!»	570
ВИФЛЕЕМСКАЯ ИКОНА БОГОМАТЕРИ	571
«Дышит небо зноем на меня...»	572
СВЕТИЛЬНИК	573
В ДОЖДЬ	574
ГРУСТНОЕ СТИХОТВОРЕНИЕ	574
НА УСПЕНЬЕ	575
ЭТЮД	576
«Незабудками пышится плесень...»	577
«И вот открывается дверь...»	577
НА СРЕТЕНЬЕ	578
«Я зеркалом ловлю весенний лучик...»	579
«Вешняя звезда упала с неба...»	579
«Ты приходишь и – прочь одиночество...»	580
«Февраль с метелицей-подружкой...»	581
«На мерзлой ветке воробей...»	581
МАРТ	582
ДЕНЬ ПОБЕДЫ	583
«У Вечности свои расчёты...»	583
БЛАГОВЕЩЕНИЕ	584
«Зори Божией любви в колыбели качали...»	584
«Обронили гуси-лебеди серебряную тень...»	585
«Восемнадцатый век – век Петровских идей...»	585

«Вращается земля, и я по ней шагаю...»	586
ЛАНДЫШИ ЦВЕТУТ	587
«А я ненастья не ждала...»	588
«Ах, июль! Ты знойным лугом...»	589
«Между мной и тобою – дождь...»	589
В ЖАРУ	590
«Мне хочется сегодня быть с тобой...»	590
«Вью веревку из словес...»	591
«Какая тишь, какая глушь...»	592
СОНЕТ	592
«Роза! С малиново-светлым отливом...»	593
«Когда буду я навсегда уходить...»	594
ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ	595

12+

Нина Зими́на

СИНЕОКАЯ КНЯГИНЯ

Избранное

Технический редактор – Барышева Е. Ю.

Дизайн обложки – Палий Н. С.

Верстка и допечатная подготовка – Третьякова Е. М.

Подписано в печать 06.03.2017 г.

Формат 62 x 92 $\frac{1}{16}$. Печать офсетная.

Бумага ВХИ, пл. 65 г/м².

Усл. печ. л. 40. Заказ № 6319. Тираж 500 экз.

 МАГНИТОГОРСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ

455023, Челябинская область, г. Магнитогорск,
пр-т К. Маркса, 69.

Тел. (3519) 26-14-95, факс (3519) 26-15-01.

E-mail: po@mdp.mgn.ru, mdp@mgn.ru;

www.print.mgn.ru

«Нельзя жить с опущенными крыльями.
Крылья должны быть расправлены.
Любой человек должен если не летать,
то хотя бы иногда отрываться от
грешной земли».

Нина ЗИМИНА

*По моей молитве утром
Бог распахивает двери
В день надежды, светлой веры,
Что мой мир устроен мудро,
Что душа моя, как птица,
Реет там, где света много.
Там и радости сторицей –
Это дар святой от Бога.*

